

Верб ты

Гаврилова Светлана

Книга 2
Изгои

Светлана Гаврилова
Верботы. Книга 2. Изгой
Серия «Верботы», книга 2

<https://litres.ru/74200879>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение серии "Верботы".

Прошло два месяца после событий первой книги. Члены семьи Дена Лайка, волей случая превращенные в живые машины, остаются в Схроне. Сам Лайк исчез. Но начатая им история продолжает развиваться.

Полицейские узнают, кем на самом деле является вер-волк Фенрир.

В Городе Мира появляются новые типы верботов с новыми зловещими способностями.

А тем временем к популярной телевизионной ведущей Энн Джой является неожиданный гость с неясными намерениями.

Содержание

Глава 12. Триггер	4
Глава 13. Новый питомец	75
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Светлана Гаврилова

Верботы. Книга 2. Изгой

Глава 12. Триггер

...5 4 3 2 1... Давнее прошлое...

30 лет назад

Ден

- Я бы не хотел, чтобы кто-то знал о моих визитах, - говоришь ты собеседнику. Он седой мужчина с бородой как у Деда Мороза, сидит в кресле напротив и смотрит поверх узких очков.

- Разумеется, это профессиональная этика. Всё что происходит в кабинете психотерапевта, остается в кабинете психотерапевта.

- Чудесно, - откидываешься на спинку кожаного дивана, закидывая ногу на ногу. - Это может плохо сказаться на моей карьере. Вы же знаете, кто я?

- Конечно, у меня в карте записано имя и фамилия. Дениэль Лайк.

- И? - усмехаешься и выразительно смотришь на собеседника, который годится тебе в отцы. - Неужели в таком возрасте уже не смотрят фильмы плюс-плюс?

Психотерапевт ещё раз пролистывает карту.

- Про профессию ничего не сказано. Может быть, вы сами мне расскажете?

Фыркаешь на это заявление.

- Есть что-нибудь выпить? - переводишь разговор.

- Вода, чай. - Дед Мороз указывает сторону столика, на котором стоит горелка, медный чайник и пакетики чая.

Озираешься ищущим взглядом.

- А что, барного меню нет? - удивляешься такому низкому уровню клиентоориентированности.

- Ну, это же клиника, а не бар. Ко мне и с алкоголизмом люди приходят. Кстати, не хотите записаться на курс?

Пытаешься понять шутка ли это.

- Что, даже кофе нет? - недовольно спрашиваешь ты.

- Кофе угнетает нервную систему, - наставительно произносит специалист. - Это первое, что стоит, какие бы проблемы вас ни беспокоили. Кофе это катализатор многих недугов. Одна-две чашки в день, не больше.

Ты думаешь, что собеседник невероятно унылый тип.

- Ладно, чай сойдёт, - наконец взмахиваешь рукой. Но психотерапевт и не думает подпрыгивать бежать. - Я сказал, чай сойдёт.

- Я понял, - спокойно отвечает мужчина напротив. - Идите, налейте. Или у вас ноги болят?

- Ясно, - хмыкаешь в ответ. Ты тоже не встаешь. Не так уж и нужен тебе этот чай. - Дело в том, уважаемый, что по своему роду деятельности, я играю брутальных мачо в фильмах

для взрослых. И, возвращаясь к вопросу конфиденциальности, brutальные мачо не ходят к мозгоправам. Мы поняли друг друга?

Собеседник пожимает плечами:

- Ну, раз вы так считаете. Хотя моё мнение, заключается в том, что любой человек имеет право получить квалифицированную помощь. А в чем собственно вопрос? Вас беспокоит ваша профессиональная деятельность?

- Нет. Мои беспокойства не связаны с моей карьерой порно актера.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Оника

Оника Ин-Верс шла по полицейскому управлению к своему рабочему месту. К её удивлению в управлении было необычно много людей для этого времени суток. Коллеги, погруженные в рабочий процесс, допрашивали задержанных, обсуждали текущие вопросы, сновали туда-сюда по коридору. Давно у них не было такого наплыва.

Оника пришла в свой закуток, махнула рукой Закинскому за соседним столом, но тот не заметил. Зак что-то увлеченно печатал на компьютере, уткнувшись в монитор. Сотрудница полиции подошла ближе и заглянула через плечо напарника. На экране висело объявление о пропаже собаки.

- Неужели, наше управление занимается и такой ерундой?

- Это не ерунда, - ответил Зак предельно серьезно. - Это

была служебная собака.

Оника хмыкнула:

- Наше управление вроде вербо́тов ловит, а не собак.

Зак не стал спорить и больше не отвлекался от монитора. Пожав плечами, сотрудница полиции пошла, поздороваться с остальными коллегами, но очутившись в коридоре, она замерла, почуяв неладное. В другом конце зала Оника вдруг заметила мелькнувшую тень. Станным являлось то, что, несмотря на большое количество людей, взгляд устремился именно в тот ничем не примечательный угол. Почему вдруг эта тень так привлекла её внимание, вроде бы силуэт человека, руки, ноги, голова, но что-то в ней было неправильным. Рядом с тенью никто не стоял, она исходила из пустого пространства. «Или там всё же кто-то стоит, но его не видно», - подсказало воображение. Оника затаив дыхание полезла в карман за телефоном. Она отвлеклась всего на секунду, включая камеру, но этого оказалось достаточно, чтобы странная тень исчезла со стены.

- Акита! - услышала она вдруг голос Зака позади.

Оника обернулась. Зак махнул рукой, привлекая внимание, тыльной стороной кисти показал указательный палец, затем он сделал круговое движение в районе солнечного сплетения.

Вот оно! Зак тоже его видел.

Этот жест, в перечне сигнальных обозначений применяемых их командой, обозначал котел в грудной клетке, то есть

стимбота. Любого робота с атомным котлом. Но Оника знала, что сейчас речь шла о стимботе с оцифрованным человеческим разумом. Скандинавские роботы-животные легендарного робототехника Сигурда Берсона. Верботы. И лишь два типа верботов могли маскироваться и быть невосприимчивыми глазу человека.

«Где?» - молча задала Оника жест-вопрос Заку.

Тот крикнул:

- Где обычно.

- Что значит "где обычно"? - опешила сотрудница полиции. - Где вербот?

- Какой вербот? - засмеялся Зак. - Я показываю, что уже час дня. Пойдём скорее обедать.

- Но... - Ин-Верс осмотрелась кругом. - Но...

«Нужно отправиться в операторскую, - решила она. - И проверить записи камер. На них вербота будет видно, если он действительно был, даже если он находился под маскировкой».

В ту же секунду раздался звонок. Кнопочный стационарный ретро телефон, висевший на стене, призывно замигал. Оника сняла с блестящих рычажков трубку, но звук не прекращался, будто заела кнопка стопора. И тут свет в здании погас. Горела лишь одна красная тревожная лампа аварийного освещения в другом конце коридора, и именно там стоял вербот. Это был Фенрир. Серебряный механический волк, подсвеченный алым маревом, будто блуждающий в свете

кровавой луны. Прямо здесь управление.

- Он же должен быть в Схроне! - выпалила Оника, отступая назад. - Зак, почему он тут? Как на моем дежурстве он обошел системы блокировки дверей и проник в здание?

Телефон продолжал надрываться, а напарник уже куда-то испарился.

Девушка помотала головой, приходя в себя. Звук усиливался, и, наконец, вытянул её из сновидения.

Дом. Она была дома.

Кто бы ни звонил, Оника была ему благодарна, потому что обычно в продолжении этого сна Фенрир нападал.

Ин-Верс взяла телефон и ответила на звонок.

- Алё...

- Его нашли! - прозвучал взволнованный голос Зака.

- Кого? - не поняла спросонья Оника.

- Вепря, конечно! Нашли вер-вепря Хильдисвини. Без глаза и бивня. Это он! Это Ден Лайк! Сейчас пришлю адрес.

Прошло два месяца с тех событий, когда их управление расследовало дело верботов Лайка. Главный фигурант, заказчик роботов порно продюсер Ден Лайк, чье сознание в оцифрованном виде находилось в вер-вепре Хильдисвини, всё это время был предположительно, неуточненно, уничтожен другим верботом Фенриром. Как это произошло, никто не знал. Где это случилось, оставалось неизвестно. Вер-волк просто явился ночью в управление, ловко обойдя сложную блокировку дверей, и принес с собой оторванные элементы

вер-вепря, а затем сам зашёл в тюремную камеру, оставшись там. Это создало больше вопросов, чем ответов. И Схрон, забрав к себе вербота, отвечать на эти вопросы не пожелал.

Следствие продолжалось, однако начальник полиции Рикард Доджер всё больше склонялся закрыть дело и отправить в архив. Слишком много времени прошло с момента инцидента. Он предполагал, что остатки вербота просто растащили диггеры, слоняющиеся по подземным коммуникациям, продали или переплавили.

Однако внезапно Хильдисвини нашли...

Оника быстро собралась и отправилась по указанным в сообщении Зака координатам.

Место находки уже окружили лентами. Ветер трепал их и срывал, и их вновь закрепляли. Это был пустырь за городом возле леса. Два месяца они искали. Два месяца прочесывали районы. И, наконец, этим утром в кабинете начальника полиции раздался звонок. Случайный человек, гуляя в лесу, нашёл возле сливного коллектора сломанного вербота.

Оника подъехала как раз в тот момент, когда искореженную и истерзанную металлическую массу грузили в кузов паромобиля. Увидев Хильдисвини, Оника, наконец, выдохнула. Бивень, глаз и элемент защитной панели, которые Фенрир принес в управление, были недостаточным доказательством, что с ним покончено. Робот мог существовать и без всего этого. Останки вепря выглядели очень плохо, он практически разваливался. Дожди, прошедшие с тех пор, и слив-

ная грязь коллектора въелись в конструкцию медного зверя. Он весь был в темной массе человеческих отходов жизнедеятельности и жутко пах.

Зак стоял неподалеку и разговаривал с невысоким пожилым мужчиной. Старик сидел на камне, что-то увлеченно рассказывая полицейскому и рисуя палкой на земле узоры. Глаза были прищурены, загорелое лицо, морщинистое, но улыбающееся.

Оника подошла ближе и поймала тоскливый взгляд напарника, с молчаливой просьбой о помощи.

- ...тут-то мы и поняли, - раздался ломаный скрипучий голос старика, - что не там ищем... - Он выглядел худощавым, но крепким, несмотря на возраст. - Хех, я тогда был молодым матросом и, конечно, не знал таких тонкостей...

- Простите, - влезла в разговор Ин-Верс, обращаясь к напарнику на официальных тонах при постороннем. Она потеряла нос. - Детектив, можно вас на минутку?

- Разумеется! - мигом оживился Зак, напустив серьезность, и вежливо извинился перед собеседником. - Не смею больше задерживать. Подъезжайте с этим вопросом в свой районный участок. Именно в свой! Районный! Там помогут составить заявление. Это всё чем я могу помочь, наше управление занимается стимботами и верботами, а не вандализмом.

Старик ещё больше скукожил улыбающееся лицо, походившее на вяленый фрукт.

- Разумеется, молодой человек, разумеется. Я подъеду вечером.

Оника с Заком отошли в сторону, и напарник, наконец, выдохнул:

- Уф! Это смотритель морского музея, который нашёл вербота. Дедуля гулял по лесу и набрел на Хильдисвини. - Закинский оглянулся на секунду. - Какой же он словоохотливый... Ещё и глуховатый. Какие-то юмористы пишут похабные словечки в музее, где он работает. Я сто раз объяснил, что мы этим не занимаемся, но не уверен, что он понял меня.

После облавы в особняке Дена Лайка, Зак получил повышение, за свой выверт с системой пожаротушения, после которого Ден Лайк прекратил истязания Эстер Хази и самой Ин-Верс. Оника была несказанно благодарна напарнику, что он успел вмешаться. Теперь Закинский щеголял со званием детектив-сержанта.

Зак и Оника прошли к служебному паромобилю, куда грузили вербота. Рядом стоял начальник полицейского управления Рикард Доджер. Завидев их, он подозвал подчиненных к себе:

- Наконец-то можно закрыть это дело и забыть, - сказал он, подкручивая свои густые ковбойские усы, явно довольный, что одним висяком становилось меньше. - Сейчас отвезем его в управление. Отмоем немного. Как раз просохнет к тому моменту как за ним приедут из Схрона.

Рикард подписал накладную водителю, отдавая распоряжения о доставке груза. Оника посмотрела на небо. Ветер сильный в это время года в субэкваториальном климате трепал рыжие хвосты её волос, забирался под куртку и задувал в уши. Внезапно очередной порыв принес посторонние звуки. Она услышала едва уловимый шепот.

Оника обернулась вокруг, ища, кто это мог сказать. Напарник тоже напрягся.

- Ты это слышал? - спросила она Зака.

- Слышал, - кивнул тот в недоумении.

Помехи, похожие на белый шум становились то громче, то тише. Они перемежались с чем-то невнятным, словно обрывочные слоги, и хрустом, напоминавшим ломающиеся зубья шестерней.

«Не...» Донеслись бессвязные звуки. «Нга... на... ака...» Но все остальные коллеги стояли значительно дальше. Ветер продолжал доносить: "Ме... ре..."

Оника и Зак отодвинули полог кузова паромобиля, заглянули и уставились на лежащие останки вер-вепря.

...5 4 3 2 1... Недавнее прошлое...

1 месяц назад

Айзек

- Такой необычный цвет озера, - говоришь ты.

«Бирюзовый, - отвечает Зарина. Она права, хотя и не может сейчас этого видеть. - Это его главная особенность».

- Оно настолько чистое и прозрачное, просто удивительно. Горы, покрытые ледниками, и хвойные деревья. Очень красиво.

«Мне оно всегда нравилось. - Голос в наушнике безэмоционален, но ты домысливаешь интонации и частенько даже не замечаешь их отсутствие. - В детстве я любила сюда приезжать с родителями. Мы устраивали пикники. Здесь состоялась моя первая профессиональная фотосессия. Я была наядой, озерной нимфой. Я плескалась в воде в тонком белом платье в лучах заката. Пускала кувшинки и спала на берегу».

Глубоко вдыхаешь горный воздух, словно пытаешься побольше вобрать в себя атмосферы этого озера, в котором когда-то игралась озерная нимфа. Представляешь Зарину здесь рядом с собой. От обилия кислорода немного кружится голова.

- Сегодня месяц, как мы вместе, - смущенно говоришь ей.
«Это самый лучший месяц в моей... - Голос Зарины запинается. - В моей жизни».

Первую неделю своего отпуска ты провел на дирижабле, это был классический неспешный воздушный круиз без высадок. За это время ты очень много узнал про Зарину. Вы общались целыми днями практически без умолку, она рассказывала о себе, о своей жизни, вы обсуждали любимые книги и фильмы, делились впечатлениями и размышлениями на разные темы. В те ночные часы, когда тебе требовался сон, ты включал Зарине какой-нибудь фильм или аудиокни-

гу, чтобы она не испытывала сенсорный голод. И хотя она говорила, что всё в порядке, но ты понимал, сознание Зарины, по сути, находится в постоянной крошечной тьме, в невесомости, без осязания и обоняния. Единственным её органом чувств сейчас был слух, поэтому ты ни на минуту не выключал верком. Даже, когда говорить было особенно не о чем, ты рассказывал, что видишь и что чувствуешь, стоя на открытой палубе дирижабля, скупым техническим языком пытался описать красоты, открывающиеся с высоты, расспрашивал Зарину о пустяках, и всё равно чувствовал вину перед ней, что она не может ощущать всё окружающее в полной мере. Нужно было срочно возвращать платформу Аудумлы и ставить на место блок сознания.

«Не переживай так, Айзек, я ещё до нашего знакомства узнала, что такое и депривация, и рестрикция, - сказала она однажды, чтобы успокоить тебя. - Ден мне наглядно продемонстрировал и одно, и другое. Меня уже не напугать».

Вы редко говорили про мужа Зарины, но иногда разговоры о нём всё же вклинивались в вашу идиллию. Так случилось и в этот раз. Стоя на берегу Алматинского озера, и глядя на умиротворяющий пейзаж, горы, ели и бирюзовую гладь, ты, не подумав ляпаешь:

- Ден тоже бывал здесь?

«Не надо портить момент».

Прикусываешь язык. Зарина отвечает после недолгой паузы:

«Нет, он здесь никогда не был. Ему не интересно было ехать на мою родину в Казахстан. Он вообще не любитель выбираться куда-то, а если и ездил, то всегда предпочитал места, где много знаменитостей и фотографов. Последнее время мы часто отдыхали порознь».

- А я почти нигде не бывал, - вздыхаешь в ответ.

«И как ты обычно проводил отпуска?»

Ты слегка смущен.

- Я сейчас, наверное, упаду в твоих глазах, но... дома. Иногда в санаториях. Иногда с экскурсионными турами, где группа незнакомых людей, чаще всего пенсионеров, всюду бродит за гидом. Но в основном дома.

«Это не так уж плохо, - отвечает безэмоциональный голос в наушниках. - И что важнее, это можно исправить, в отличие от дурного характера. В этот раз я твой персональный аудиогид. Если тебе, конечно, интересно всё это слушать».

- Мне очень интересно узнавать про тебя, - с пылкостью говоришь ты. Уже привычным движением гладишь верком, в котором, как кассета в медиа плеере, находился блок сознания Зарины. - Вообще всё! Какие воспоминания связаны с местом, где я сейчас нахожусь? Что ты любила делать в детстве? Как проводила выходные? Каким прозвищем тебя называли родители?

«Я уже многое тебе рассказывала, но попробую вспомнить что-то ещё».

Усаживаешься прямо на траву, слушая голос веркома.

«Сюда на это место мы несколько раз в год приезжали с родителями устраивать пикники. Папа очень любил здесь фотографировать. Он был фотографом, а мама учителем».

- Мои родители тоже учителя, - обрадованно отмечаешь внезапно возникшую общую ниточку. - Папа по физике, а мама по химии. А у тебя?

«Моя мама была учителем литературы. Учитель хорошая профессия, не то, что снимать всякое... - Она запинаясь, но сразу продолжает: - Я была поздним ребенком. Родители меня очень любили, но их брак это не спасло. Когда они развелись, я, словно, потеряла опору под ногами. Для детей это ужасная травма, когда родители разводятся».

- Поэтому ты не разводилась?

Иногда Зарина намеренно игнорирует вопросы, так происходит и сейчас. Она молчит. Понимая это, ты спешешь исправить положение:

- Расскажи ещё что-нибудь. Какое-нибудь хорошее воспоминание из детства.

Ваше общение разрозненное, но это ничего. Не так важно о чем разговаривать. Главное заполнять молчание. Сам факт вашего диалога делает вас ближе. Когда ты узнаешь о прошлом Зарины, она словно более четко материализуется перед тобой.

«День рождение подружки, - говорит она внезапно. - Мне было семь лет. Я нарядилась принцессой, а моя тетя актриса помогла сделать макияж и укладку. Я была в центре внима-

ния на празднике даже больше, чем сама именинница. Все хотели со мной сфотографироваться».

- Ты поэтому пошла в модели? - спрашиваешь её. - Из-за тети?

«Да. Нет. Не знаю, - сомневается голос веркома. - Многие девочки этим грезят. Мои родители были не против. Тетя подсказала куда обратиться. Я получила актерское образование. Снималась в фильмах и рекламе. Стала лицом бренда косметики. Фотосессии для журналов, подиум, модные показы. Популярность... Сейчас это всё уже неважно».

Вы снова близко подступаете к темам связанным с её мужем. Однако в этот раз она успевает перевести стрелки от этих неприятных разговоров:

«Ты сейчас один? Вокруг есть люди?»

Озираешься по сторонам.

- Сейчас вечер и здесь никого нет. По крайней мере, отсюда никого не вижу. Когда я поднимался, навстречу мне как раз уходила туристическая группа.

«Я никогда не была тут в одиночестве. С детства мурашки по коже от этого слова. Как-то лет в семь я гуляла с родителями в центре города и потерялась, несколько часов бродила. С тех пор до ужаса боюсь оставаться одна...»

- Сейчас ты не одна. Я с тобой.

Солнце клонится к закату, постепенно меняя цвет озера на лазурный.

- Уже вечереет, зорька моя, - ласково говоришь Зарине.

«Тогда возвращаемся в Алматы, в гостиницу, - отзывается она. - Тебе нужно вздремнуть. Завтра будем обновлять твой гардероб. Следующий пункт нашего плана отправиться в столицу Казахстана. Ты непременно должен увидеть Дворец мира и согласия. Там я снималась в фильме».

- С удовольствием, - отвечаешь ей и счастливо улыбаешься, направляясь на стоянку к арендованному паромобилю.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Рикард

- Он издает звуки! - Запыхавшаяся Ин-Верс подбежала к Рикарду Доджеру. - Сознание Дена Лайка ещё функционирует!

Доджер остолбенел.

- Как так? - непонимающе произнес он, до сих пор не рассматривая такую возможность в принципе. - Он не может...

Доджер отодвинул Онику в сторону и быстро зашагал к грузовику. Тихие невнятные звуки вылетали из конструкции сломанного вербота, стихая от раза к разу. Будто в древнем магнитофоне садилась батарейка. Рикард наклонился ближе к единственному глазу вербота.

- Вот сученок... - прорычал начальник полиции.

Ему хотелось высказать Лайку всё, что накипело за это время, но он сдерживал себя в присутствии подчиненных.

- Что ж, - наконец озвучил мужчина, - всё равно нужно отправить его в Схрон, чтобы они разбирались. У нас в управ-

ление сейчас нет консультанта-робототехника. Айзек в отпуске, а мы с вами явно некомпетентны в этом вопросе.

Останки Хильдисвини в спешном порядке перевезли в полицейское управление, Рикард лично поехал вместе с водителем, чтобы проследить за доставкой груза. Прибыв на место, полицейские, брезгливо морщась, перетащили отвратительно воняющего вербота в камеру. Он не двигался, но треск периодически просачивался сквозь конструкцию.

Две уборщицы массивные и неумолимые как два паровоза, и хмурые как грозовые тучи, пришли с ведрами и швабрами, чтобы отмыть грязного вер-вепря. Они выгнали из камеры полицейских, и принялись за дело. Мойку решили устроить прямо за решеткой, под прицелом охраны, чтобы избежать инцидентов.

Старшая уборщица, именуемая всем полицейским управлением не иначе как «тетя Галя», крупная сильная женщина, утерев нос, надела резиновые перчатки до локтей и вылила в ведро моющее средство для пола.

- Как тебе такие ролевые игры, - тихо злобно прорычал начальник полиции, стоя возле двери.

- Клепанный котел, - пробормотал Зак, наблюдая за водными процедурами, а затем выказал сомнения: - Мы его не испортим?

Швабра елозила, намыливая голову лежащего на полу Хильдисвини, создавая облако пены.

- Цилиндр мне в поршень, если гаденыш этого не заслу-

жил, - хмыкнул Доджер.

С вербота стекала темная гадость. Уборщица снова утерла нос тыльной частью ладони, и тяжело вздохнула:

- О, боже... Хельга, тащи хлорку! - сказала она второй.

Через пару минут недовольно бурча и расталкивая полицейских, собравшихся у двери, в камеру протиснулась та самая Хельга с двумя канистрами в руках. Обе женщины надели респираторы и защитные гогглы. Тетя Галя вылила в ведро часть содержимого бутылей.

Вер-вепря вновь намылили, и едкий состав химии, наконец, заглушил запах отходов. У всех полицейских, наблюдавших возле двери это действие, разом защипало глаза. Начальник полиции погнал собравшуюся толпу прочь, оставив уборщиц обхаживать Дена Лайка, известного порно актера, порно продюсера и вербота в одном лице.

Всё входило в привычный ритм. Сотрудники полицейского управления занялись своими рабочими делами. Так, например, Зак и Оника отправились на еженедельную инспекцию в порт.

...5 4 3 2 1... Давнее прошлое...

30 лет назад

Ден

- Могу я поинтересоваться, почему такой необычный выбор профессии? - спрашивает психотерапевт, и тут же выдвигает предположение: - Финансовая нужда?

Это заставляет тебя расхохотаться в голос.

- Думаете? - уточняешь, вытирая слезы умиления. - Думаете, я пошел сниматься в порно потому, что не было денег на жизнь? Вы сделали мой день, док. Вот уж нет. Это не про меня. Моя семья была не богатой, но и не бедной. Самая обычная. Отец был владельцем рыбацкого судна, а мать работала в администрации порта.

- Тогда что? - спрашивает психотерапевт. - Какая у вас была мечта в юности? Мальчики в детстве мечтают стать спортсменами, космонавтами, исследователями. О чем же мечтали вы?

Скука и банальность диалога просто поражала.

- Пф-ф... В моем ремесле не менее важно здоровье, как у спортсмена или космонавта, да и исследования, своего рода, я между прочим тоже провожу... - Вздыхаешь, утыкаясь взглядом в потолок. Это всё больше походило на интервью, которые последнее время приходилось давать очень часто. - В детстве я мечтал о том же, о чем любой мальчишка в нашем городке. Мы жили на побережье и все как один хотели стать мореплавателями. Мы дни напролет играли в капитанов и пиратов, морской бой и искателей кладов. Мы тренировали морские навыки в игровой форме, потому, что это был основной промысел нашего городка. Моим самым лучшим детским воспоминанием был первый выход в море с отцом.

- И в какой момент что-то пошло не так? - спрашивает

собеседник с блокнотом в руке.

- Мне до сих пор нравится море. Просто в двадцать лет я узнал про кастинг в эротическом фильме и решил, почему бы не попробовать. Попробовал и мне понравилось. Потом мне перезвонили и предложили ещё раз сняться, потом ещё. Внезапно оказалось, что я нравлюсь зрителям и актрисам. Вот уже десять лет прошло, и я снялся в более чем четырёхстах фильмах.

Цифра большая, но собеседник не охает от изумления, а лишь коротко кивает.

- У вас есть постоянные привязанности? - спрашивает он.

- Подруга, жена, дети? Я не имею в виду актрис по съемкам.

- Нет. - Пожимаешь плечами. В свои тридцать ты не видишь в этом необходимости. - В моей профессии заводить длительные отношения означает конец карьере. С обременением в виде семьи, или даже просто девушки, не поездишь по миру, начинаются ссоры и условия. Мне не нужно, чтобы меня пилили и контролировали. Конечно, как и все, со временем я заведу семью, но пока в ближайших планах этого нет. Годам к сорока, может, сорока пяти не раньше. Детей, о которых бы мне было известно, тоже вроде нет. Хотя, кто знает.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Зак

История длилась уже два месяца и раз в неделю поли-

дейские исправно посещали порт. Захар Закинский и Оника Ин-Верс показали свои удостоверения при входе на охраняемую территорию и направились к самому дальнему сухому доку. Там на кильблоках стояла злополучная подводная лодка.

В документах, прилагавшихся к ней, она значилась, как "Нуэстра Сеньора де Аврора", гражданское плавучее транспортное средство с улучшенной обитаемостью. Внешний вид лодки был весьма необычным. Обтекаемый корпус современной атомной подводной лодки был увенчан в передней части заостренным носом, придававшим ей сходство с античной триерой. Однако, несмотря на, казалось бы, столь разнородное сочетание, внешний вид лодки был на удивление гармоничным. Можно даже сказать, она была красивой, насколько вообще такой эпитет мог быть применен к подводному кораблю. Черная двухпалубная, она выглядела одновременно солидно и эффектно, словно престижный спортивный паромобиль.

Её история была довольно странной. Пару лет назад правительство Бразилии, в рамках внедрения технологии атомного парового котла, решило обновить свой флот, и в связи с этим объявило международный конкурс на лучший проект военной подводной лодки. Среди предложенных вариантов победил проект Объединенной Российской Судостроительной Корпорации, с которой и был в дальнейшем заключён контракт.

В Бразилии соорудили отдельную верфь, где смешанная команда, состоявшая из бразильских и российских специалистов-корабелов, построила опытный образец, ту самую "Нуэстру Сеньору де Аврора". Красивым именем северного сияния бразильцы нарекли подводную лодку, в честь удачного контракта с северными экспертами. Российские инженеры спроектировали бразильское судно, оснастив его, согласно заявленному требованию, уже привычным во многих сферах атомным котлом с механизмом Стирлинга. Котел являлся энергетическим сердцем судна, обеспечивая работу всех систем корабля. Однако главной особенностью новой субмарины был даже не атомный котёл. Такой источник электроэнергии за последние годы стал уже привычным. Основной технической «изюминкой» лодки являлся не двигатель, а движитель.

Когда Зак впервые увидел "Нуэстру Сеньору де Аврора" вживую, то пришел в замешательство:

- А где у неё винт? - удивленно спросил он.

Действительно, любой человек, даже достаточно поверхностно представляющий себе подводную лодку, да и вообще любое судно, знает, её основные части. У подлодки должен быть обтекаемый вытянутый корпус, рубка с перископом и винт. А вот у "Нуэстры Сеньоры де Аврора" винт отсутствовал, и это сразу бросалось в глаза. В поисках ответа Зак обратился к технической документации. Оказалось, Российские разработчики реализовали на бразильской лодке очень дав-

ную техническую идею с магнитогидродинамическим приводом. Ей действительно не требовался винт.

МГД-привод представлял собой открытую с двух сторон трубу, в которой мощные электромагниты, питаемые от генераторов, приводимых в движение атомным котлом, создавали магнитное поле огромной напряженности. В той же трубе были установлены электроды, с помощью которых через воду, заполнявшую трубу, пропусклся электрический ток, направленный поперек магнитных линий. Возникающая при этом сила Лоренца заставляла воду течь от одного конца трубы к другому. В результате труба превращалась в прямоточный электрореактивный двигатель, создающий тягу, приводящую лодку в движение. Таких двигателей на "Нуэстры Сеньоры де Аврора" было два. Располагались они по правому и левому борту, придавая лодке характерную «пузатую» форму.

Эксперименты с МГД-приводом велись, начиная с шестидесятых годов двадцатого века. Но до сих пор все попытки создать электрореактивное судно не шли дальше опытных конструкций. В этом смысле российско-бразильская подлодка была первым полноценным кораблем, способным выполнять поставленные перед ним задачи.

И этот факт ещё сильнее заставлял задуматься, как случилось, что такой знаковый образец могли продать постороннему человеку, ведь лодке было место если не в составе флота, то уж точно в музее.

За два месяца вопрос о продаже подводной лодки Лайку поднимался не раз. Полиция изучила огромную массу документов, отследив каждую манипуляцию с судном. Выяснилось следующее.

Поскольку Бразилия являлась страной не очень богатой, бюджет бразильско-российского проекта хоть и был достаточным для проведения всех заявленных разработчиком испытаний, но все же не предусматривал постройки нескольких опытных подводных лодок. Поэтому на субмарине "Нуэстра Сеньора де Аврора", как на единственном опытном образце, тестировали всё и сразу. Испытания проводились с выявлением необходимых доработок для будущих серийных субмарин. При этом изменения вносились прямо на опытной лодке. На ней тестировались все задумки проектировщиков, что-то оставляли для военного флота Бразилии, что-то отменяли. Так, например, МГД-привод, устроил и разработчика и заказчика. А вот от ангара, в котором планировалось разместить мини-субмарину, для доставки подводных диверсантов, военные Бразилии решили отказаться, поскольку его расположение сильно урезало возможное количество ракетных шахт. Ангар в передней части рубки "Нуэстры Сеньоры де Аврора" возник по той же самой причине «тестировать всё и сразу» на единственном корабле. В ходе испытаний новая подводная лодка оценивалась одновременно и как классическая ракетно-торпедная, ударная субмарина с четырнадцатью ракетными шахтами, и как разведывательно-дивер-

сионная, предназначенная для перевозки боевых пловцов, и несущая на себе мини-подлодку в специальном ангаре. Во втором варианте громоздкий ангар, располагавшийся на палубе, перекрывал восемь ближайших к рубке ракетных шахт.

Когда испытания завершились, и серийные экземпляры были запущены в производство с учётом всех выявленных недостатков, встал вопрос, что делать с опытным образцом лодки.

Российские специалисты, выполнив свои контрактные обязательства, уехали, а бразильская верфь готовила места для серийных образцов.

Вопрос с испытательной лодкой "Нуэстра Сеньора де Аврора" подвис. Лодка была не обычная, можно сказать знаковая, она положила начало новому виду субмарин. С одной стороны её нельзя было использовать для военных целей, поскольку она изначально создавалась не как боевая единица, а как экспериментальный образец. Например, лодка не имела торпедных аппаратов. Их люки были лишь обозначены на корпусе линиями белой краски. А сами торпеды, как и прочая боевая начинка, была представлена массово-габаритными муляжами. То же касалось и ракетных шахт, из тех, что остались не перекрытыми ангаром мини-субмарины. Из них только две, расположенных ближе всего к носу, имели настоящие откидные люки, оборудованные действующими приводами. Остальные, также как и люки торпедных аппаратов, были просто нарисованы на корпусе.

Переоборудование лодки под нужды военных было слишком трудоёмким и необоснованно затратным с учётом уже запущенной в производства серии. На лодке "Нуэстра Сеньора де Аврора" испытывали все задумки проектировщиков, но, по сути, до конца на ней очень многое не работало. Она слишком отличалась от запущенной военными серии. Лодка требовала к себе особого подхода, отдельного руководства по эксплуатации и отдельного обучения экипажа.

Однако и сдавать в утиль в переработку транспортное средство даже на четверть не израсходовавшее свой ресурс для сотрудников верфи казалось расточительством.

В результате многочисленных обсуждений, было принято весьма спорное решение, выставить подводную лодку на продажу как гражданское судно. И в этот момент, сам или с чьей-то помощью, на неё вышел Ден Лайк.

После прибытия "Нуэстры Сеньоры де Аврора" в порт Города Мира, на подводную лодку наложили арест. Полиция посчитала её вещественным доказательством получения Эриком Грином денег от своего нанимателя Дениэля Лайка в качестве оплаты за проведения незаконных экспериментов с роботами, оснащенными атомным котлом.

- Бардак, - произнес Зак, когда они с Оникой впервые посетили порт. - Такую уникальную лодку следовало бы отдать в музей, а не продавать в частные руки.

Пока они оформляли документы на арест и опечатывание объекта, к ним подошел бригадир.

- Насяльник, - обратился к полицейским мужчина с чудовищным акцентом, - моя по поводу рестайлинговых работ.

- Чего? - не понял Зак. - Каких ещё работ?

- Наша ремонтная компания «Саразм» взяла полную стоимость за отделку внутренних помещений, - заявил бригадир, показывая многостраничную смету. - Вот тут написано название нашей фирмы «Саразм», а вот электронная подпись заказчика. Вот сумма тюнинга. Все расходники уже закуплены и доставлены в порт. Когда можно начинать?

Зак подвис на секунду.

- Никогда, - категорично заявил он.

- Объект арестован, - добавила Оника Ин-Верс. - Никаких работ с ним проводить нельзя. Возвращайте все свои закупки обратно.

- Не положено, насяльник, - коверкая слова, настаивал работяга. - Работа крайне важна для «Саразма». Моя взять у клиента деньги, и теперь не можем отказаться. Если это станет известно другим клиентам, с нами перестанут работать. Это непрофессионально с нашей стороны. Нам перестать доверять.

Зак рассмеялся и сказал бригадиру даже близко не подходить к лодке, с чем тот и удалился.

Но через неделю, во время второго визита в порт, полицейские обнаружили, что работы по внутренней отделке лодки идут в самом разгаре.

На возмущенное требование Закинского прекратить ма-

нипуляции с арестованным имуществом, бригадир «Саразма» без лишних слов вручил ему телефонную трубку. Внезапно на другом конце линии раздался голос Рикарда Доджера.

К удивлению Зака начальник полиции, немного побухтев, дал добро продолжать ремонт подлодки.

- Всё равно судно будет потом выставлено на аукцион, а средства от продажи пойдут в фонд Города Мира, - подытожил он. - Если лодка будет в хорошем состоянии, за неё можно будет больше выручить. Раз на эту меру пошло правительство Бразилии, почему бы нам не поступить также?

- Вам не кажется, что это уже перебор? - Зак пыхтел от возмущения, их всегда рассудительный шеф переводил ситуацию в категорию нелепицы.

- Это не только моё мнение, - приказным тоном рявкнул Доджер. - Это указания мэра Города Мира. Не тебе с ним спорить, Зак, да и не мне.

И Закинский был вынужден подчиниться.

Но на этом история не закончилась, тема подводной лодки становилась всё более абсурдной от раза к разу. Каждое посещение сухих доков оборачивалось для Зака и Оники новым сюрпризом.

Ещё через неделю прибыв в порт, полицейские обнаружили стоящий возле "Нуэстры Сеньоры де Аврора" грузоподъемный кран.

- Что за хрень? - возмутился Зак, когда они с Ин-Верс

подошли к подлодке. - Что тут происходит?

Оказалось, что в порт доставили тяжелую металлическую конструкцию, созданную по заказу Дена Лайка. Как раз сейчас подъемный кран устанавливал на носовой оконечности «сеньоры» нечто, напоминающее острый стальной бивень около десяти метров в длину. Шипела электросварка, сыпались искры, работа была в самом разгаре.

- Зачем устанавливать на лодку таран? - удивлялся Зак, разговаривая с бригадиром «Саразма», пока Оника связывалась с Доджером по телефону. - Речь шла только о внутренней отделке!

- Это не таран, это ледовый шпирон, насяльник, - разводил руками рабочий.

- Чего?! - удивился Зак, услышав незнакомое слово. - Какой ещё шпирон?

- Для пробивания льда при всплытии в холодных широтах.

Когда Оника закончила разговор с шефом, по её кислому виду Зак понял, что и с этой доработкой придется согласиться.

- Не «Саразм», а маразм какой-то, - проворчал Зак.

За два месяца "Нуэстра Сеньора де Аврора" сильно преобразилась. Черная сигарообразная она лоснилась и сверкала на солнце, раздаваясь вширь за счёт двух каналов по бортам корпуса. На спине рубка, в своей передней части, переходила в большой ангар. Из списанного судна, "Нуэстра Се-

ньора де Аврора" превратилась в цепляющую взгляд диковинку. Сто пять метров в длину вместе со шпироном, и четыре тысячи шестьсот две тонны массы, согласно документам.

Шла девятая неделя нахождения подводной лодки в сухих доках.

Закинский и Ин-Верс подошли к «Нуэстре Сеньоре де Аврора».

- Кажется, ничего нового в этот раз не добавили, - осторожно произнесла Оника.

Зак отмахнулся. Его давно раздражало всё, что творилось вокруг подлодки. Будь его воля, Закинский давно закрыл бы весь этот цирк, но Рикард почему-то продолжал проявлять непонятную лояльность, спуская всё на тормозах.

Полицейские нашли бригадира, чтобы уточнить ориентировочную дату завершения работ. Тот стоял в комбинезоне и каске у входной гермодвери рядом с огромным вентилятором, от которого вглубь лодки тянулся шланг. На шее у бригадира болтался респиратор. Зак и Оника дошли до него по строительному мосту. Уже на подходе они почувствовали резкий, неприятный запах.

- Почти закончили, насыльник, - улыбаясь, заявил бригадир рабочих. - Ещё неделя и с чистой совестью моя сможет передать вам ключи.

- Шикарно, - устало бросил Зак. - Можно зайти осмотреться?

- Простите, насяльник, - бригадир виновато бросил взгляд на подводную лодку, - моя не хочет препятствовать вам, но мы только утром покрыли пол эпоксидной смолой.

Все рабочие сидели снаружи, пока лодка продувалась. Парадная гермодверь в рубку была открыта. Полицейские заглянули. Прямо за дверью запах оказался самым концентрированным. Пол блестел, будто мокрый. Зак нахмурил лоб.

- И когда можно будет зайти внутрь? - поинтересовалась Оника.

- Через три дня. Не раньше, - ответил бригадир. - А если не хотите проблем со здоровьем, то лучше еще через пару дней.

Полицейские недовольно переглянулись.

- Что ж, ладно.

Запах был сильнейший. Минута стояния у двери, и уже начинала болеть голова. Зак старался дышать реже.

Прощаясь с ними, бригадир ремонтной компании «Саразм» извиняющимся тоном сказал:

- Вы же знаете, моя никогда не мешать вашему досмотру. Но тут такое дело. Мы даже сами туда не заходим.

То ли у бригадира было хорошее настроение из-за близкого окончания работ, то ли сказалось влияние ядовитых испарений, но обычно немногословный, он в этот раз разговаривался:

- Тут ведь какое дело. Сама по себе эпоксидная смола не токсична и не летуча. А вот соединения, используемые для

её отвержения, очень опасны для здоровья. В них же чего только нет, и амины, и циклоалифатические полиамиды, и прочая гадость. Зайдешь в такое облако без защитного снаряжения, пробудешь несколько минут и пожалуйста, можно заработать и токсическую экзему, и контактный дерматит. Уж про раздражение верхних дыхательных путей и головную боль я и не говорю. Мы, конечно, используем современные отвердители, - продолжал он, - но и их парами лучше не дышать, и не давать попадать на кожу. Вот потому тут и сидим.

Зак махнул рукой, чтобы прекратить дальнейшие расписания, и они с Оникой отправились обратно в сторону машины. Когда они отошли метров на двадцать, Закинский задумчиво произнес:

- Знаешь, Ин-Верс, не нравится мне этот бригадир.
- Почему? - удивленно спросила Оника.
- Да странный он какой-то, - поморщился Зак, оглядываясь на скучающую возле подлodka бригаду. - Ты не заметила, как у него меняется речь? Он то двух слов связать не может, а что может, то ещё и коверкает своим акцентом, то вдруг начинает сыпать техническими терминами, как какой-нибудь эксперт. И я заметил, что в такие моменты куда-то у него и акцент пропадает, и речь становится грамотной. Словно два разных человека говорят.

Ин-Верс задумчиво брела рядом.

- Действительно странно, - наконец, согласилась она. - Хотя, с другой стороны, если он давно работает, мог успеть на-

браться мудреных словечек. Сам-то ты, что об этом думаешь?

- Не знаю. Пока не знаю. Но что-то мне подсказывает, что с ним не всё так просто, как кажется. Давай-ка, как придем в управление, проверим этого бригадира по нашей базе данных.

- Без проблем, - кивнула Оника, следуя за Заком к портовой стоянке, где они оставили служебный паромобиль.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Оника

Была середина дня, и Ин-Верс с Закинским договорились по дороге обратно в полицейское управление заехать где-нибудь перекусить. Они уже прошли доки, причалы и сейчас шли мимо портовых складов, направляясь к выходу, когда взгляд Оники уловил движение среди разноцветных грузовых контейнеров, которые стеной стояли в районе погрузки для барж.

Это могло быть что угодно, собака или птица, но взгляд зацепился за это движение, и Оника остановилась. Зак удивленно поднял брови, заметив, как напарница потянулась за маузером, и тоже положил руку на оружие.

- В чем дело? - спросил он.

Они уже два месяца числились в связке. После того как оба лишились предыдущих напарников, их объединили и за это время не было причин сомневаться друг в друге.

Оника крадучись направилась в сторону контейнеров, которые разноцветной стеной в три-четыре этажа громоздились друг на друге. Громадные металлические короба с номерами и логотипами разных компаний в большом количестве стояли рядами, оставляя дорожки для проезда погрузчика. Они образовывали некое подобие лабиринта.

Онике показалось, что она снова увидела движение. Что-то мелькнуло между контейнерами и скрылось. Но завернув за угол, она никого не увидела.

- Что мы ищем? - поинтересовался Зак.

Оника не ответила, потому что сама сомневалась чью тень она видела, может просто человек, местный рабочий порта, может собака, а может... Вместо ответа она засеменила дальше.

Как всё походило на её утренний сон. На секунду Ин-Верс даже задумалась, не спит ли опять, но ощущения подсказывали, что в этот раз всё происходит в реальности.

Лабиринт контейнеров открывал новые развилки. И как только Онике начинало казаться, что движение ей померещилось, она снова его замечала. Кто-то вел их, чтобы показать что-то важное, или уводил подальше, заманивая в ловушку. Оника прекрасно сознавала, что, будь то приманка или плод разыгравшегося воображения, очень неосмотрительно было продолжать за ним следовать.

Зак не отставал. Теперь лабиринт уже стал крытым. Контейнеры находились под крышей, для дополнительной защи-

ты от осадков, и из-за этого даже сейчас в солнечный день здесь царил полумрак.

Вдруг Оника отчетливее прежнего увидела мелькнувшую тень. Кто-то убегал и скрывался от них. Сотрудница полиции припустилась следом, доставая фонарь.

- За мной, - не оглядываясь, бросила она Заку, - там кто-то есть.

В погоне Ин-Верс петляла то влево, то вправо, слыша сзади догоняющего напарника, и вдруг резко затормозила. Смутно знакомый предмет лежал впереди на земле. Подбежав она поняла, что это попона для служебных собак. На ней была кровь. Это остановило Онику лишь на секунду. Услышав впереди стук, она продолжила погоню.

- Осторожно, тут могут быть охранные собаки! - крикнул ей вдогонку Зак.

В погоне за неизвестностью Оника забежала в крытые складские павильоны. Свет сюда уже не проникал совсем, но где-то рядом должен был находиться рубильник. Ин-Верс включила фонарь, чтобы осмотреться, и в этот момент луч выхватил из темноты силуэт возле контейнера. Он стоял боком на четырех ногах, наклонив вытянутую морду.

«Действительно, - убедилась Оника и выдохнула, опуская оружие, - всего лишь собака. Крупная собака».

Но тут тень начала подниматься на задние лапы, неуклюже выпрямляясь, разворачивая голову с острыми стоячими ушами в её сторону. В свете фонаря блеснули объективы.

«Нет! Вербот!»

- Стоять!

Оника вскрикнула, ощутив неприятный на грани слышимости звон в ушах. На него можно было бы не обратить внимания, но только она уже ощущала его раньше, и узнала. Давящее на мозг воздействие. Вербот начал исчезать на глазах, оставляя лишь тень отбрасываемую фонарем. Сотрудница полиции выстрелила пару раз в пол, и стала нащупывать на бедре электрогранату. Но её там не оказалось, только шокер. Они с Заком отправлялись не на боевую операцию, а всего лишь с инспекцией в порт посмотреть на подводную лодку, и, конечно, не брали гранаты. Этих секунд замешательства, пока она не светила на вербота фонарем, оказалось достаточным, чтобы он куда-то подевался.

Почти сразу подбежал Зак.

- Кто здесь был, Акита? - спросил он. - В кого ты стреляла?

Напарник обшарил фонариком пространство вокруг, но ничего странного не увидел. Как и сама Оника. Зак нашел рубильник и включил в ангаре освещение. Оника опустила пистолет, рассеянно озираясь.

- Не знаю... - произнесла она, смахивая с лица пыль погони. - Возможно, показалось.

- Клепанный удод, - ругнулся Зак, - ты полкилометра пробежала за чем-то, что показалось? Там сбруя с базы кинологов, номер совпадает с пропавшей. Может, ты видела собаку?

- Да, - признала Оника. - Скорее всего.

Она уже не ощущала уверенности в том, что именно видела. Тут был тупик. Вербот никуда не мог деться. И он не мог убежать обратно тем же путем, ведь Зак прибежал следом.

- У тебя нездоровый вид, - заметил напарник. - С тобой всё в порядке?

Оника отрицательно покачала головой. Она и сама понимала, что её поведение вызывает массу вопросов.

- Не хочешь рассказать?

- Нечего рассказывать, - тихо отозвалась Ин-Верс. - Просто уже очень давно не спала нормально.

Напарник кивнул.

- Ты, когда неслась сломя голову, хоть дорогу запоминала? - поинтересовался Зак. Получив отрицательный ответ, он неодобрительно покачал головой и добавил: - А вот я запомнил.

Они направились обратно.

- Мне показалось, что я видела Фенрира. - Оника покосилась на Закинского, думая, как он отреагирует на подобный бред. - Но скорее всего это была просто собака. Откуда здесь взяться Фенриру? Да? Так ведь? Ты тоже так думаешь?

Зак не отвечал, пока они не дошли до валявшейся на земле собачьей амуниции. Она была в крови, но самой собаки нигде поблизости видно не было.

- Здесь попона кинологов, - произнес он. - Пока это единственный неопровержимый факт. Пару дней назад была рассылка, что у них пропал пес. Я точно не помню, но, кажется,

номер на ошейнике совпадает. Сейчас уточню...

Зак присел рядом, фотографируя сбрую, чтобы отослать фото в управление.

- Больше я лично ничего не видел, - добавил он сухо. - Мы можем обойти все еще раз, если ты хочешь. Поискать следы. Можем даже вызвать сюда в помощь кого-нибудь...

- Нет, наверное, не стоит, - тихо ответила Оника. - Сообщим кинологам, пусть сами тут рыщут.

Напарник кивнул.

- Тебе надо выспаться, - обеспокоенно посоветовал Зак, пока они шли к выходу из этого лабиринта контейнеров. - Эм... У нас есть штатный психолог...

Оника молча отмахнулась.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Уходя, полицейские не заметили, как из темноты за ними неотрывно следили два глаза-объектива. Зубастая пасть щелкнула, когда вербот убедился, что люди ушли. Движения механического волка были надрывными и скованными. Он развернулся и на четырех конечностях пошел в противоположном направлении.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Оника

- А вот я тоже, ещё молодым матросом, где только не был. - Музейный смотритель сидел рядом с Заком, травя морские

байки. Дедуля всё же приехал тем же днем в их управление. - Смотрю у вас тут на стенке много сувениров из разных концов земли. Любите путешествовать, да? А это что, глобус Марса? У нашего капитана кот был, круглый, как этот глобус. И такой же рыжий.

Когда Зак и Оника вернулись из поездки в порт, смотритель уже сидел на стуле, дожидаясь их. Бодрый старичок явился не в свой районный участок, а сюда в бывший восемнадцатый, ныне особое управление по делам стимботов и верботов.

- Да... - обреченно произнес Зак. - Сейчас компьютер перезагрузится, и мы будем составлять заявление на ваших музейных вандалов.

- Ась? - переспросил посетитель. - Что вы говорите?

Закинский тоскливо посмотрел него.

- Вы же помните, как я упоминал, что наше управление занимается стимботами, а не вандализмом и мелким хулиганством?

Смотритель морского музея согласно закивал.

- Конечно, помню! Так эти подлетки, с позволения сказать при даме, и рисовали этих ваших стимботов. - Он открыл клапан потрепанной кожаной сумки через плечо и протянул полицейскому файл с распечатками. - Вот, я даже сфотографировал их рисунки.

Полицейский, взял материалы.

- Всё равно, - объяснял он назойливому гостю, - это не

наша тема. Но я приму заявление и отправлю его по адресу в другой участок. Они с вами свяжутся. О-ох... Теперь ещё и этот клепаный компьютер подвис... Что за день!

- Конечно, - согласился посетитель, - не торопитесь, молодой человек. Я пока расскажу вам интересную вещь...

Оника не сдержавшись, хохотнула из-за стола, и тут же прикрылась документом, чтобы отгородиться от недовольного взгляда напарника.

- Ин-Верс, - моментально среагировал Зак, - может, ты примешь заявление у этого достопочтимого пострадавшего? Твой компьютер ведь исправен?

- Нет, к моему большому сожалению, я сейчас очень занята, - хрюкнула Оника, сметая невидимые пылинки с рабочего стола.

Помочь напарнику она в этот раз хоть и могла, но не хотела. Поэтому даже лишний раз не смотрела в сторону соседнего стола, чтобы не быть вовлеченной в разговор болтливым дедулей.

- Вот вы говорите «стимботы, стимботы». - Скрипучим голосом пожилой зритель музея продолжал рассуждать на своей волне. - А вы знаете, что ещё лет сто назад слово «стимбот» означало совершенно другое?

- Даже и не догадывался, - вымученно отозвался полицейский.

- Э-э... вот сразу видно, что вы не морской человек, - снисходительно пожурил его старик. - Непременно приходи-

те в наш музей, узнаете много интересного. Я вам сам экскурсию проведу.

- Какое счастье... - ответил Зак, и сделал ещё одну попытку вовлечь в разговор напарницу: - Оника, пойдёшь в морской музей?

Она в ужасе зыркнула на коллегу и предпочла промолчать.

Это вызвало печально-ироничный вздох у дедули. Такой глубокий вздох делают перед нырянием на глубину или перед началом долгой истории.

- Стимботами в прежние времена, - затянул волюнку смотритель музея, - ещё до эпохи возрождения стимпанка, до внедрения атомного котла, и до открытия уральского стекла, назывались корабли. Точнее пароходы. Ведь, "стим" это пар, а "бот" это лодка на аглицком. Вот и выходит, что в понимании морского человека, стимбот это пароход, а вовсе не эти ваши роботы новомодные. Вот такой парадокс. Забавно, да? Это же-ж всего за сорок лет значение слова так поменялось...

Полицейский кивнул.

- Это очень интересно. Очень. Я обязательно схожу в музей... - рассеянно произнес Зак, а затем радостно воскликнул: - Ура! Ну, наконец-то! Компьютер перезагрузился. Заполняем заявление. Можно ещё раз ваше имя?

Разговорчивый дедуля наклонился ближе к Заку и громко медленно продиктовал:

- Елпидифор Елпидифорович Парамонов.

Заинтригованная странным именем, Оника с интересом покосилась на посетителя.

- У нас в роду, между прочим, каждого первенца называют Елпидифором, - гордо произнес смотритель музея, - ещё с царских времен. Мой давний пра-пра служил на одном из самых первых эльпидифоров. На «Розе». И своего сына он назвал в честь судна Елпидифором. Не Розой же мальчика называть. С тех пор так и повелось у нас, что не первенец, то Елпидифор. Так то...

Под эти разговоры Оника прибралась на своем столе, подобрала документы для сдачи в архив и вызвала сейф. Блестящий робот-носильщик, похожий на дворовую стальную бочку, высотой до стола, приехал из архива, чухая качалками и шатунами, вращая зубчатой передачей декоративные колеса, похожие на большие шестерни. Его появление вызвало у пожилого музейного работника восторженное изумление.

- Н-да...

Оника молча открыла дверцы мобильного сейфа, положив внутрь несколько пачек с закрытыми делами, после чего отпустила робота обратно в архив. У них в управлении было всего два полноценных робота, оба метровые винтажные бочонки без какого-либо намека на лица. Просто две передвижные тумбочки. Робот-уборщик и мобильный архивный робот-сейф. Никакого атомного котла, они оба работали на химическом топливе. Эти два приспособления то и дело сно-

вали по управлению. По правде, в таком архивном носильщике у них не было острой необходимости. Здание являлось не таким уж большим, чтобы вызывать трудности дойти до архива лично. Роботы-сейфы создавались скорее для больших архивов, библиотек, бизнес центров и крупных многокорпусных предприятий. Тем не менее, раз робот в целях реновации был предоставлен управлению, что ж ему простаивать попусту. Разработчик просил протестировать и оценить новинку, и сотрудники при любом удобном случае поручали тумбочке отвозить документы. Попыхивая и поблескивая хромированными звеньями, сейф медленно удалился.

- Н-да... - протяжно повторил старик. - Регро-прогресс. Так, о чем бишь я. Вспомнил! Вот этот манул выбрался и сидит на запасной шлюпке нашего корабля. Я ему «Слазь, морда твоя бесстыжая!», а он качается на ней, гудит, и не слезает! Смотрит на меня, ирод, а я на него...

Оника решила заодно прибраться и на рабочем столе компьютера, удалить лишний мусор. Взгляд сразу уцепился за одно видео, которое уже пару месяцев лежало в загрузках. Запись с камер управления. Смотреть его каждый раз было не по себе. То самое ночное дежурство Ин-Верс, когда вербот Фенрир неизвестным образом проник в здание полиции и зашёл в одну из комнат для содержания верботов. Онике тогда присвоили громкую заслугу поимки Фенрира, хотя она всего лишь вовремя закрыла дверь камеры.

С тех пор прошло два месяца. Шестьдесят дней. Все это

время не отпускало навязчивое тревожное состояние. Причин тому было много: нападение Фенрира на складе, проникновение в её квартиру, взлом двери управления, и то, что Схрон при всём этом отказывался предоставлять хоть какую-то информацию об отправленных к ним верботах.

На этом видео были запечатлены хаотичные движения Фенрира. Механический скандинавский волк с узором в виде цепи, стоял посередине пустого ночного зала управления и в тишине размахивал руками. Сумбурные движения часто встречались среди недооцифрованных верботов. Нарушение моторики было типичным для них. Если тридцатые чаще всего вовсе не могли двигаться, или дергались, не обладая достаточной координацией, чтобы подняться и стоять на ногах, то шестидесятые двигались именно так, как вел себя вербот на видео, хаотично, сбивчиво и сумбурно. Фенрир, по заключению штатного робототехника Акимова, был оцифрован на шестьдесят процентов, так как он стоял на ногах, но его двигательные функции определенно коротило. На кадрах был виден один из таких сбоев.

Оника пыталась вспомнить совпадают ли эти движения с теми, что она видела на складе при первой встрече с Фенриром, но не могла. Когда она приехала за вер-волком в первый раз, в одиночку, просто чтобы сфотографировать и отправить цифровую заявку в Схрон, ей и в голову не могло прийти запоминать движения глючного робота. Тогда даже мысли не было, к чему всё приведет. Онику передернуло. Воспо-

минания вновь выбивали из реальности. Тяжёлый опыт для впечатлительной натуры обернулся многодневным тревожным состоянием. Оно не просто не проходило, а только усугублялось. Её мучили кошмары, а теперь ещё и галлюцинации.

Возможно, стоило по совету Зака всё же обратиться к штатному психологу, он мог дать рекомендации, как принять и отпустить ситуацию. Онику останавливало только то, что в её личном деле пятном останется пометка об эмоциональной неустойчивости.

Фенрир на видео несколько раз поочередно поднял и опустил перед собой руки и замер, а спустя несколько секунд двинулся в сторону усиленных комнат-камер для содержания стимботов, на этом запись обрывалась. Хотя Ин-Верс смотрела это видео уже десятки раз, она всё же запустила его снова.

- ...но рыбу-то мою, этот блоховник подзаборный, ел, не гнушался, не брезговал. Неделью там сидел в шлюпке, чертяка проклятый. Жил он там. Выходил иногда, этот манул, бродить, пока мы спали. Ходил туда-сюда по якорной цепи вдоль борта, и хорошо ему. Влево гудит, вправо рычит и... Эх... - Смотритель музея громко вздохнул. - До чего вещает хорошо! Просто загляденье! Красота.

- Кто вещает? - фыркнул Зак. - Манул ваш вещает? Песни он вам там пел, что ли, и сказки говорил?

- Да не-е, - протянул старик, отмахиваясь, - я про собаку

эту вашу.

- Какая ещё собака? - не понял полицейский.

Оника тоже не поняла. Удивленный Зак выглянул из-за своего монитора, а словоохотливый старик указал скрюченным пальцем на компьютер Ин-Верс, где вновь прокручивалась видеозапись.

- Вон эта собака. Душевно семафорит.

Зак снова скрылся за монитором и оттуда недовольно буркнул:

- На экране? Это вообще-то не собака, а волк.

- Да? - искренне поразился музейный смотритель. - А на собаку похож. Морда вон прямо один в один как у собаки нашего бодмана. И уши стоят также. Вылитый Барбос.

- Это вербот, - поправил Зак. - Скандинавский волк Фенрир.

- Ну, Феффрир или не Феффрир, тут уж я не кажу, как вы её кличете, - отмахнулся посетитель. - А манула нашего, кстати, Куська звали. Через неделю мы прибыли в порт и его забрали в зоопарк...

Конец рабочего дня и аномальная жара, а также сильный запах хлорки в управлении, плохо сказывались на работе мозга.

- Пойдите, пойдите... - Зак вновь пытался вникнуть в сказанное ранее. - Что, вы сказали, Фенрир делает?

- Так вещает же-ж. Прямо как я в молодости на корабле. И хорошо семафорит. Четко. Понятно. Наш капитан бы обя-

зательно похвалил.

- Семафорит? - переспросила Оника, услышав непонятное слово.

- Ну да, флажками машет. - Старик с улыбкой вздохнул.

- Загляденье.

Зак посмотрел на него, как на полоумного.

- Но у него нет флажков, - озвучил полицейский очевидное наблюдение.

Смотритель музея хекнул со снисходительной усмешкой.

- Эх, молодежь. Сейчас-то всё больше радиопередачи. А вот сломается ваша электроника, что делать будите? Перекиваться? Так тут никакого голоса не хватит. Громкоговоритель? А выдадите себя. Можно, конечно, ещё передавать ратьером. Но это же больше в темноте применяют, ночью. А ярким солнечным днем ратьер поди разбери. Ещё если и сигнальщик неумелый...

- Так, стоп, стоп... - вновь прервал старика Закинский.

Оника тоже уже начала путаться в сыплющихся непонятных терминах.

Зак встал и подошёл к столу Ин-Верс. Он не отрывал взгляда от видеоролика. Эта запись была просмотрена ими всеми в управлении уже много раз, в попытках понять странное поведение вербота.

- Хотите сказать, - медленно произнес Закинский, - вот эти вот дерганья Фенрира несут какой-то смысл?

Смотритель морского музея аж крикнул.

- Ну да, фразу он передаёт. Вот прямо сейчас и передает. Каждое движение это буква.

- Фразу? - Оника и Зак переглянулись. - И вы можете сказать, что именно он говорит?

- Я, конечно, стар, - усмехнулся Елпидифор Елпидифорович, - но ещё не в маразме. Разумеется, могу. Я же сам сигнальщиком был по молодости. Фразу передаёт собака ваша.

- Я запишу, - Зак быстро выдернул из блокнота листок и взял ручку.

Музейный смотритель не спеша поднялся и подошёл ближе:

- Два слова. Имя своё говорит, кажется. Представляется. Отмотайте назад, барышня.

Оника запустила запись с самого начала. Назойливый посетитель, смотрел, кивая, угукая и чеканя по одной букве, а затем вновь озвучил всё сообщение целиком.

- Начало сообщения. «Я Феликс Стимин». Конец сообщения.

Оника увидела, что Закинский завис над пустым блокнотным листком.

- За-ак, - позвала она, - почему ты не записываешь это имя?

Тот перевел на неё взгляд полный растерянности и тревожного замешательства.

...5 4 3 2 1... Давнее прошлое...

30 лет назад

Ден

- Может, всё-таки поговорим о ваших кошмарах? - спрашивает психотерапевт. - Ведь вы здесь за этим. Что в них?

- Реактивные самолеты, - отвечаешь ему, доставая сигару и зажигалку.

Слышишь покашливание собеседника, который до смешного похож на новогоднего аниматора. Не хватало красного халата и мешка с подарками. Интересно сколько ему нужно заплатить, чтобы он разрешил здесь курить?

- Бомбы, ракеты, - добавляешь ты визуальный ряд своих снов, убирая сигару и зажигалку обратно в карман. - Военные корабли. Разные. Дредноуты, линкоры... Подводные лодки, конечно.

- Вам снится война? Вы служили в армии?

- Нет, - хмыкаешь ты, - дело не в этом. У нашего населенного пункта, где я родился, был особый статус. Мы не числились за какой-то конкретной страной. Ничейная территория без армии и без прав. Помните, восемнадцать лет назад Спратлинский кризис? Моя семья жила на том самом, уже не существующем, архипелаге Спратли.

...5 4 3 2 1... Недавнее прошлое...

2 дня назад

Айзек

"Тебе пора возвращаться обратно", - слышишь голос За-

рины в наушниках.

Отпуск заканчивается. Утром дирижабль прибывает в Город Мира. Ты стоишь на застекленной палубе, любуясь облаками.

- Снова в привычную жизнь, - говоришь в ответ. - Почему всё хорошее так быстро проходит.

«Не думай об этом», - говорит она.

- Я думаю только о тебе. Вот бы все это длилось бесконечно...

"Там, в повседневной рутине, тоже будет хорошо".

За этот отпуск ты повидал больше чем за десять предыдущих. Всего месяц, но ты побывал в стольких местах, что и представить не мог. И Зарина была всегда рядом.

«Мы не так часто летали на дирижаблях, - говорит голос в наушниках. - Моя дочь Айс их не любит. Фобия с детства».

Но вместо того чтобы поддержать эту непринужденную беседу, одну из многих, ты внезапно произносишь:

- Я люблю тебя, - признаешься ей, ведь всё так замечательно, и кажется, лучшего момента, чем сейчас и быть не может.

Но она молчит.

Зарина всё ещё без физической оболочки. Она смотрит на мир через маленькую щелочку аудиоканала веркома, тогда как ты видишь его во всех красках. Это тяжело вам обоим. Ты мало спишь, чтобы разговорами компенсировать ей недостаток внешней информации. Отпуск хоть и был удиви-

тельным и насыщенным, но сильно измотал тебя. Долго в таком темпе ты не сможешь. Тяжело находиться в постоянном беспокойстве, не слишком ли долго ты спал, не отключился ли верком, достаточно ли с тобой интересно Зарине. Её разуму нужно полноценно ощущать окружающее пространство. Блоку сознания нужна платформа. Зарине нужна Аудумла. И не любая, а одна единственная, которую отказывается возвращать Схрон.

В том, что Аудумла нужна «та самая» ты убедился ещё в первый месяц вашего знакомства. Тогда к вам в управление доставили двух верботов, изъятых у подпольных торговцев. Это были тридцатый Эйктюрнир и нулевая Аудумла.

Решение использовать найденную вер-корову пришло тебе сразу, как только ты её увидел. Как и в прошлый раз, ты напросился на ночную смену, добавил в кофе дежурному снотворное, отключил камеры наблюдения и отправился в смотровую комнату, где лежала пристегнутая к лабораторному столу привезенная Аудумла. Вскрыв её отсек блока сознания, ты вынул неоцифрованный кристаллический мозг, установил на его место блок Зарины, подключил, и приготовился ждать пробуждения.

То, что произошло дальше, ты никогда не забудешь. Это напоминало сцену из дешевого фильма ужасов об одержимости злым духом. Аудумла затряслась, забилась, пытаясь вырваться, и завывала жутким голосом, в котором не было ничего человеческого. Ты сразу понял, что что-то пошло не так, и

попытался вынуть блок сознания. Но удалось тебе это только с четвертой попытки, так сильно дергался вербот.

Выдержув, наконец, блок Зарины, ты помчался к дежурному, проверить, не разбудили ли его жуткие звуки, на ходу придумывая правдоподобное объяснение. По счастью тот продолжал крепко спать. И только после этого, вернувшись обратно, ты снова присоединил к блоку сознания верком. Из наушников на тебя обрушился поток обращенных в слова мыслей вербота. Зарина сказала много-много незнакомых тебе слов, часть из которых была на казахском. Из этого потока ты уловил главное, она просила больше не подключать её к этому верботу. Чуть позже, Зарина рассказала:

«Это было так, словно всё тело горит огнем. Каждая клетка, каждый нерв. Не делай так больше, я просто не выдержу».

После этого случая ты больше не пытался ставить блок сознания в другие платформы. Зарина успокоилась. И вот теперь вы возвращались из твоего отпуска так и не найдя решения проблемы с платформой для Зарины.

- Мы же всё равно будем вместе? - тревога в твоём голосе просачивается наружу.

"Конечно, будем, Айзек", - успокаивает она.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Зак

В комнате переговоров, помимо Зака и Оники, присутствовал начальник полиции Рикард Доджер и его замести-

тель Алекс Невский. Музейного зрителя тоже позвали для весомости заявления.

- Так что же, - недоумевал Елпидифор Елпидифорович, - вы не знали, что эта ваша собака Филька семафорит?

- Прощу вас. Пожалуйста. Помолчите, - попросил Зак. - И прекратите уже называть его собакой.

Последней в переговорную комнату зашла Эстер Хази, напарница Алекса. Она с раздражением плюхнулась в кресло.

- Ну, что там ещё? - Хази весь день с самого обнаружения вер-вепря на всех бросалась. - Почему в конце дня начинаются какие-то совещания? Это не может подождать до утра? У меня ещё, между прочим, ночная смена впереди.

Зак не был уверен, что сможет озвучить открывшийся факт о Фенрире, и не был уверен, что ему сразу проверят на слово. По правде говоря, он даже пока не понимал, верит ли сам и как вообще такое могло произойти. Поэтому Закинский просто положил перед каждым на стол семафорную азбуку, скачанную из сети, и запустил на большом экране видеозапись, где Фенрир попав в здание управления, в центре главного зала махал руками на камеру.

- Так мы это видели уже, - моментально буркнула Эстер, но Алекс шикнул на неё.

Зак остановил запись на первом движении вербота, когда тот поднял руки, помахав ими над головой.

- Этот жест у моряков означает начало сообщения, - произнес он. - Можете убедиться по семафорной азбуке.

Промотал дальше и снова остановил.

- Это буква «я».

Дальше Зак предоставил собравшимся самим решать несложный ребус. Он останавливал запись на каждом движении, давая всем возможность найти в азбуке нужную букву.

Первым послание, уже на середине записи, осознал Невский.

- Что? - недоуменно озвучил он. - Как такое может быть?

Остальные продолжали расшифровывать сообщение, не делая поспешных выводов. На изумленных лицах читалось недоверие.

- Что? Стимин? - удивилась Эстер, записав на листке бумаги последнюю букву. - Его что...

Она замолчала, не договорив.

- Считаете, его оцифровали? - закончил за свою напарницу Алекс.

Эти слова, произнесенные вслух, прозвучали, словно удар шокера, и вызвали у Зака неприятное тягостное чувство. У всех, кроме него, нашлось, что сказать, и шум голосов заполнил комнату.

Рикард Доджер громко постучал по столу карандашом, призывая своих подчиненных к тишине. Он хмуро глянул на Зака:

- Как вы вообще вышли на это?

Доджеру ответила Оника.

- Специалист подсказал. - Она указала на дедулю, пред-

ставляя его собравшимся: - Елпидифор Елпидифорович Парамонов работает смотрителем морского музея. Это он распознал в движениях Фенрира на видеозаписи передачу флажным семафором.

Рикард, казалось, только сейчас заметил постороннего человека в переговорной.

- А, это же вы сегодня нашли в лесу вепря? - вспомнил он.

- Я, - кивнул музейный смотритель. - А ещё у меня школьники-вандалы стены пачкают...

- Прошу вас, - взмолился Зак, - не сейчас. С вандалами мы потом обязательно разберемся.

Полицейские обступили музейщика.

- А с приливной ГЭС запись специалисту показали? - спросил Алекс Невский у Зака и Оники. - Там Фенрир тоже руками машет.

Оба кивнул. А смотритель музея подтвердил:

- Там то же самое. Имя своё говорит собака ваша и всё.

- Больше никаких слов?

- Нет. Только имя.

Собравшиеся в тишине стали переваривать информацию.

- Что будем делать?! - воскликнул Зак, не выдержав траурного молчания. - Нужно звонить в Схрон!

- Опять бортанут, - недовольно ответил Алекс. - Лучше сразу ехать и решать вопрос на месте. Я готов отправиться туда хоть сейчас.

Все ждали решения Доджера, пока он размышлял. Нако-

нец, прицокнув, начальник полиции произнес:

- Насколько вообще обоснованно доверять данной информации? Вербо́т может называться кем угодно, хоть Сигурдом Берсоном, это невозможно проверить. В нем нет ДНК человека, чтобы его однозначно идентифицировать.

- Тогда почему он называет имя Феликса? - резонно спросил Зак.

- Ну... - Доджер посмотрел на часы. - Сейчас звонить в Схрон уже поздно. Ехать тем более. Нам всё равно завтра отвозить Хильдисвини, потому что сотрудники Схрона не хотят за ним приезжать. Говорят, он не представляет опасности, а у них нет свободных курьеров. Поэтому, мы должны сами его к ним доставить. Алекс и Эстер, утром повезете вепря. И трясите их, пока не дадут информацию о Фенрире.

...5 4 3 2 1... Недавнее прошлое...

2 месяца назад

Кейт

=Манул=: Нельзя во всём полагаться только на одного человека. Ничего справимся без него.

Gri_Settler: Работа, наверное. Срочно вызвали.

Тревожная_Капибара: Ну да, ну да, контрольную, небось, завалил и теперь мамка играть не разрешает.

Шпи́лька7.62: Нам нужен шестой игрок.

=Манул=: Я уже связался с Батоном, он заменит Лекса на одну игру.

Стилет_Судьбы: Батон тупит.

=Манул=: Остальные не отвечают.

Gri_Settler: Ох. Завалим катку.

Игра действительно проходит крайне тяжело. Раздосадованная глупой ошибкой в самом начале матча и низкой позицией команды по итогам, ты читаешь болтовню в командном чате, в которой другие игроки оправдывают слив Лекса. Даже Стиви считает, что «мистер икс» сотрудник какой-то силовой структуры. Ты же считаешь что он такой же малец, как и твой сын, с пафосом и многолетним игровым опытом. Бесит, что остальные геймеры убеждены в обратном.

Про себя ты обычно говоришь довольно открыто. Сопартийцы хоть и обращались к тебе Капа, сокращая ник Тревожная Капибара, но знали, что твоё настоящее имя - Кейт. Знали в команде и то, что вы со Стилетом Судьбы родственники. Он твой шестнадцатилетний сын Стивен. Про работу ты тоже упомянула остальным, что айтишник. Подробностей никто не выспрашивал, ведь на деле многие геймеры в той или иной степени программисты. Ты работаешь в частном агентстве кибер безопасности, и, если так можно выразиться, ты легальный хакер. Компания занимается оценкой и усилением защиты личных данных пользователей.

Смотришь на экран монитора. Последняя неудачная игра не даёт тебе покоя. Особенно то, как все взялись защищать Лекса, который подвёл команду перед ответственным матчем. Ты сама убеждена, что ваш таинственный супер кон-

сультант это на самом деле шифрующийся школьник. И ты хочешь его проучить. Щёлкнуть по задранному носу. "Лекс, я знаю, что ты школота из девятого "Бэ" класса такой-то школы".

У тебя нет даже тени сомнения, что по ту сторону экрана такой же подросток, как и твой сын, может даже младше. То, что он хорошо разбирается в тактике ведения боя, лишь следствие многочасового задротства за компьютером. Пацан явно зазнался, напускает тумана, выставляя себя крутым спецназовцем. Тебе хочется его вычислить и потроллить. В конце концов, никто из вашей команды не нагоняет на себя столько пафоса, как Лекс.

Но, конечно, взламывать игровой портал "Империи Шестерней" чтобы узнать личные данные одного пользователя это слишком круто и самонадеянно даже для тебя. У игры очень высокий уровень защиты. Да и проблем потом не оберешься. Тут даже юристы твоей компании пальцем у виска покрутят.

У тебя имеется другая задумка.

Эта идея, на стадии сырого концепта, возникла ещё пару дней назад, когда в командном чате Лекс, в разговоре с Манулом, кинул фотографию своего нового игрового кресла. Его слив перед игрой заставил вспомнить внезапно возникший тогда коварный план. Злорадно ухмыляясь, ты изучаешь то самое фото с креслом, выискивая детали. Может, на диване окажется видно кусочек подушки с полуголой

анимешной девочкой, или фантики под столом. Школьные тетради, учебники, грамоты, тебе подойдёт что угодно, что можно будет привести команде в качестве доказательства. Увы, ничего этого на фото нет.

Само кресло тоже не даёт тебе ничего полезного. Логотип на нем принадлежит известной мебельной фирме, которая работает по всему миру. Тут разыскивать покупателя, это как говорится, искать иголку в стогу сена. Однако на фотографии помимо кресла попал солидный кусок комнаты.

К сожалению зацепок мало. Обстановка довольно сдержанная и лаконичная. Пустая стена, ни одного постера. В комнате прибрано, ничего лишнего в обстановке. Либо юный аскет, либо только недавно переехали. Виден край кровати и видно, что она тщательно заправлена. На столе, рядом с монитором, лежит пара книг, но их корешки с названия находятся с противоположной стороны. Обычная лампа. Никаких фото.

Ещё на столе возле экрана статуэтка какого-то рыцаря в доспехах и красном плаще. Стоит в героической позе с мечом и щитом. Персонаж тебе не знаком. Возможно, это его любимый герой компьютерной игры или фильма. Думаешь, что если игра малоизвестная, можно поискать аккаунт Лекса на её форумах, возможно, там он шифруется не так активно и дал больше информации о себе.

Делаешь поиск по картинке. Облом. Это не персонаж игры, или фильма. Запрос внезапно выдал вполне реальную

историческую личность. Детализация статуэтки и идентичная поза, как на образцах классической живописи, не оставляет сомнений, что это фигурка Александра Невского. Быстро просматриваешь материалы о нем в сети. Хм... Лекс славынин или просто любит историю? Тупик.

Следующий предмет, привлечший твоё внимание, это настольный календарь. Под цифрами обнаружился логотип и мелкая нечитаемая надпись. Однако распознавание по логотипу выдало то, что вновь вызвало коварную улыбку. Логотип принадлежал Общеобразовательной школе имени Николы Теслы, находящейся в Городе Мира. Местоположение частично подтверждалось тем, что на фотографии за окном видны верхушки пальм.

- Лекс, ты школьник из Города Мира, - ухмыляешься своему открытию.

Что ещё есть. Брошенная на диване одежда. Что это? Просто банальная коричневая рубашка? Нет на ней какие-то шевроны и хлястики. Вероятно школьная форма.

Запрашиваешь поиск, какая форма у школы имени Теслы. Теперь достаточно сложить эти две детали паззла: календарь и одежду, и можно дальше не копать. Приведешь эти аргументы сопартийцам как факт. Но вновь тебя ждет облом, пазл не складывается. Обнаруживаешь, что у данной школы форма другого цвета.

Ищешь дальше.

Взгляд снова цепляется за кресло, которое является смыс-

лообразующим центром кадра. С ним что-то не так. Сперва никак не можешь понять, в чем дело, затем замечаешь странность в логотипе. Вот оно! Ушки зайчика повернуты в другую сторону, и название отличается на одну букву от известной фирмы.

- Бренд-паразит, твою мать!

Кресло не оригинальной фирмы, а какого-то подражателя. Прием довольно распространенный. Берут известную торговую марку, чуть-чуть изменяют название и логотип. Покупатель беглым взглядом не замечает подделки и берет продукцию подражателя. Зачастую это никому не вредит, если фирма делает свои вещи качественно. Просто на рекламу можно меньше тратиться, мимикрируя под популярную торговую марку.

Распознавание по изображению дает тебе информацию о модели кресла. Ссылка тут же выдает сайт интернет магазина.

-Так... А фирма-то совсем небольшая. Всего один магазин, расположенный в Городе Мира.

Ещё одно подтверждение, что Лекс оттуда.

Но троллить парня тем, что знаешь, в каком городе он живёт, не вариант.

Что ещё можно выжать отсюда.

Читаешь раздел отзывов покупателей. Не все люди пишут отзывы. На это уходит слишком много времени. Даже простое "Все понравилось" написать для многих целый труд.

Наверяд ли ты найдешь что-то полезное. Впрочем, отзывов на сайте не так много, да и кресло дорогое, такое покупают только заядлые геймеры. А вот и отзыв. Вчера пять звёзд креслу поставил очередной покупатель. Некоторые покупатели готовы поставить пять звёзд, просто чтобы отмахнуться от навязчивого баннера. Вот и он не написал никакого комментария. А имя этого покупателя "Алекс".

- Алекс? Лекс?

Созвучное имя и дата совпадает с днем, когда Лекс выложил фото своего нового кресла. Ты не сомневаешься что это он. Но даже если это и есть ваш таинственный конспиратор, то для рядовых пользователей поиск на этом прерывается. Страничка покупателя пустая, никакой информации о себе он в ней не указал.

Но ты не рядовой пользователь и у тебя есть «имба». На языке геймеров это означает запредельно крутое оружие, или навык, способные нарушить игровой баланс. Да и хочется потроллить шкета уже просто из спортивного интереса.

Ты не хотела прибегать к этому варианту, но видимо иначе никак. У вашей фирмы имеется одна особая методика рекламы. Любой из сотрудников может самостоятельно привести фирме клиента. Делается это так. Он находит потенциально плохозащищенный сайт, взламывает его, после чего посылает официальное письмо. "Ваш интернет ресурс имеет низкую степень защиты. Высылаем вам данные о взломе. Рекомендуем обратиться в нашу фирму для усиления уров-

ня защищённости персональных данных ваших пользователей".

Если подобный финт приводил в фирму нового клиента, сотрудник получал неплохой бонус. А на случай если владелец взломанного сайта обращался в суд, у фирмы имелся очень хорошо квалифицированный юридический отдел.

Но выбирать тоже нужно было с умом. Взламывать "Империю Шестерней" тебе не по зубам, у них и своих гениев хватает. Да и школьный сайт ты не будешь трогать, там дети, а взлом персональных данных детей это очень серьезно, тут никакие юристы не смогут оправдать.

Другое дело местечковый мебельный магазин. Его ты и взламываешь. Это не занимает много времени. Смотришь данные пользователя с именем Алекс. Тебе нужна дата рождения, но пользователь её не указал. Зато у тебя теперь есть электронная почта и номер телефона. А ещё имя. Пользователя зовут Александр Невский.

Совпадение имени с фигуркой на столе неспроста. Теперь ты уверена, что Лекса зовут Александр Невский, и он живёт в Городе Мира. Из подтверждённого, пока всё. Ещё раз сетуешь, что на взлом детских учреждений стоит строгий запрет. Пробив имя по базе школы, ты бы моментально его вычислила. А так, может он и не из этой школы, может там учится его подруга или сестра. Информации мало, чтобы что-то предъявить команде.

Легализуешь взлом, отправляя в мебельный магазин ти-

повое письмо с данными вашей фирмы. Юристы тщательно вылизали этот текст, чтобы он выглядел не как агрессивная реклама, а как дружелюбное предложение. Там даже скидка на услуги даётся. Всё, дело сделано, теперь если клиент клюнет, можно рассчитывать на премию.

И всё-таки. Как быть с Лексом. Данных уже немало, но ещё недостаточно.

Возвращаешься к одежде на диване. Это явно какая-то форма. Может соседняя школа или секция. Вбиваешь в поиске школьные формы Города Мира и начинаешь просматривать фотографии. Информация не закрытая, всё выложено в общем доступе. Но ни одна школа не имеет форму такого оттенка коричневого. Начинаешь искать по кружкам и секциям. Поиск занимает не один час. Ты просмотрела кучу сайтов всевозможных детских учреждений в этом городе. Боевые секции, творческие, танцевальные, юных техников, юных турпоходников, юных медиков, юных полицейских и пожарных. В конце концов, задаешь нейросети более чем общий вопрос: "Организация в Городе Мира, имеющая коричневый цвет форменной одежды".

Результат звучит неожиданно:

"Форму коричневого цвета имеет Полиция Города Мира".
- Что? Лекс - полицейский? Нет, ерунда какая-то.

Для очистки совести, всё-таки вводишь запрос: "Полиция Города Мира Александр Невский". Ты не сомневаешься, сейчас поиск выдаст ответ, что человек с таким именем

в полиции Города Мира не служит.

Результат поиска вызывает у тебя шок. Нейросеть автоматически открывает страничку официального сайта Полиции Города Мира. В отличие от полиции всех других стран, в Городе Мира на официальном сайте размещена краткая информация обо всех без исключения сотрудниках. Это сделано в целях борьбы с коррупцией и для повышения доверия населения.

И сейчас с экрана на тебя пристально смотрит темноволосый коротко стриженный мужчина в коричневой, чтоб её, полицейской форме. Его лицо тебе не знакомо, но краткая информация под фотографией не оставляет сомнений:

Имя: Александр Невский.

Должность: Детектив-Лейтенант.

Подразделение: Специальное управление полиции Города Мира по делам стимботов и верботов.

Вскакиваешь из-за стола, зажимая рукой рот. Ты словно персонаж рисованного мультика, этаким пронырливый Хорек, который абсолютно уверенный, что в норе сидит пухлый Хомяк, лезет туда, чтобы проучить его. Представляет, как потреплет его, а тот запищит и обделается со страха. У него поубавится пыл изображать из себя невесту что. Невинный пранк над зазнавшимся шкетом. Но пройдя лаз, Хорек вываливается в большую берлогу, и прямо перед ним, в нескольких сантиметрах носом к нему спит громадный Медведь. И теперь уже Хорек оказывается испуган и несвеж. Медведь

ещё спит, но уже начинает ворочаться, а Хорек, мать его, уже наследил и оставил свой запах в берлоге. Сейчас Медведь проснется злой и голодный, и лучше бы до этого момента свалить по-тихому.

Нервно ходишь по комнате.

«Черт...»

Понимаешь, что взломала сайт, чтобы достать информацию о полицейском. Пусть полулегально, но взломала... Да и не знала ты, кто он такой... Думаешь, как теперь быть. По факту, ты не сильно наследила. Просто закрыть все вкладки и ничем не выдавать то, что тебе известно. Никто не узнает.

Но...

- А какого, вообще, хрена он делает в нашей команде?

Анализируешь новую информацию.

Сомнительно, что полицейский такого высокого звания играет в детские игрушки для души. Да и по фото, представленному на страничке, не назовешь его геймером. Он кого-то пасёт. Кого-то из команды? Нет, секундочку, если бы это было так, коп был бы из какого-нибудь подразделения информационной безопасности, а он из управления по стимулам и верботам.

В памяти всплывает одна из недавних командных игр, когда вы пробовали новый мод с верботами. Лекс тогда очень экспертно высказался, что они не похожи на настоящих верботов, умничал и прочее. Вроде сходится.

Внезапно пробуждается материнское чутьё. Тревога за-

пульсировала в висках. Облокачиваешься о стол, вглядываясь в фото сына рядом с монитором. Стив? Сын, зная о работе матери, тоже как-то год назад пытался промышлять взломами. Как раз год назад в команде и появился Лекс. Стиви тогда хотел накопить на дорогуший тюнинг компа. Это было вроде всего пару раз, и ты ему объяснила, чем подобное может кончиться. Ведь у него в отличие от тебя нет протекции юротдела. Он тогда вроде понял. А может, не понял? А ещё Стив, как и многие, фанатично интересуется этими машинами Берсона.

Сделать вид, что ты ни о чем не в курсе и ничего не знаешь? Тогда коп будет продолжать вас пасти.

Или написать ему? Тогда он поймет, что раскрыт и либо уйдет из команды, либо сменит тактику, либо выложит открыто, что и от кого ему нужно.

Ты думаешь обо всем этом весь день и на следующий, наконец, пишешь Лексу. Пишешь на его личный телефон, который получила при взломе мебельного магазина, идешь сразу ва-банк, чтобы в случае чего отвести подозрения от Стива.

"Лекс, я знаю кто ты. Тревожная Капибара".

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Эстер

В эту ночь дежурить должна была вовсе не Эстер. Но Иван Родригес, не расстающийся весь день с носовым платком, с

благодарностью согласился на замену и ещё до окончания рабочего дня ушел домой лечиться. Эстер сделала это не по доброте душевной, а с конкретной целью.

Поздно вечером, когда стихли последние шаги уходящих коллег, Хази сделала обход и направилась к камере с одним единственным верботом во всем здании. Женщина шла к побежденному противнику, чувствуя себя валькирией на поле боя, готовой забрать душу.

Эстер уже доводилось раньше хладнокровно убивать. Сам по себе факт убийства для полицейских не был чем-то невероятным, их работа предполагала такую возможность, и за плечами у половины сотрудников имелись прецеденты случайных или вынужденных убийств, когда в преступников приходилось стрелять на поражение, чтобы спасти другие жизни. Но у Эстер был особый случай. В отличие от прочих коллег, она совершила убийство ещё в детском возрасте.

Отец учил всех своих детей обращаться с оружием. Эстер знала, где оно хранится в доме.

Однажды днем, когда родители были на работе, а старшие братья на учебе, Эстер из-за банальной простуды отсиживалась дома.

Вдруг раздались странные звуки. В дом проникли два вора. Эстер видела, как они шарятся по комнатам. Она могла бы спрятаться и надеяться, что её не обнаружат, но вместо этого взяла отцовское ружье и застрелила обоих грабителей.

Это оказались два отморозка, которых давно разыскива-

ли за многочисленные кражи. К Эстер тогда не применили никаких мер, поскольку грабители влезли в частный дом. Об Эстер даже написали в местной газете. Конечно, её описали, как испуганного ребенка, который выстрелил, защищая себя, когда грабители уже надвигались на неё, злобно хохоча, вооруженные и агрессивные. Вот только всё было не так. Она совершенно спокойно оценила свои шансы девятилетней девочки против двух мужчин, и поняла, что шансы выжить у неё невелики. Поэтому и выстрелила в спины ничего не подозревающих грабителей. Эстер никогда не сожалела о том, что сделала. Она защищала себя и свой дом, а эти два отморозка получили по заслугам.

Она и сейчас не испытывала сомнения. Лайк её использовал как женщину. Но он не учел, что Эстер не просто женщина, она ещё и полицейский. Она обеспечит ему наказание, и не допустит, чтобы Лайк повторил подобное принуждение ни с ней, ни с кем-либо ещё.

- Ну, здравствуй, ржавый ублюдок, - злобно процедила Эстер, заходя в камеру с Хильдисвини. - Давно не виделись, стервец.

Женщина присела рядом с верботом, посмотрев в его единственный целый глаз.

- Я надеюсь, ты меня видишь, и слышишь тоже.

Помехи и скрежет вылетели из конструкции, как попытки что-то произнести.

- Если ты не узнал меня, - продолжила сотрудница поли-

ции, - я та самая «латиночка», которой ты пихал свой гребаный Гунгнир.

Эстер резко встала, и изо всех сил пнула вербота, давая выход злости.

- Как же я ждала этой возможности, - ликовала она, - кусок отбросов. От тебя воняет, как от помойки!

Хильдисвини не шелохнулся.

- Выглядишь отстойно. - Эстер шокером повернула голову вепря из стороны в сторону, чтобы не прикасаться к противному существу. - У меня не так много вариантов как поквитаться с тобой, клепаный кретин. Но у нас впереди долгая ночь. Думаю, я буду разряжать в тебя шокер раз за разом. И мы с тобой сможем так развлекаться много часов.

Конструкция снова выдала слабый треск, в котором можно было услышать бессвязные звуки.

- Даже и не пытайся меня разжалобить, - раздраженно плюнула она. - Меня не остановить. Я слишком долго ждала этого момента.

С этими словами Эстер выдвинула палку-шокер, приложила к голове Хильдисвини и нажала кнопку. Она злорадно улыбнулась, услышав некое подобие стоны, но возможно ей просто хотелось это слышать.

Жаль она не могла его переплавить или покромсать на сотни кусочков. Всё-таки предстояло везти «это» в Схрон. Еще один долгий разряд оставил темное пятно на внешней защитной панели. По камере распространился запах нагрет-

того металла и жженого пластика.

- Никто тебя не починит после сегодняшней ночи, - поклялась она. - Я этого не допущу.

Глава 13. Новый питомец

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Энн

Телеведущая Энн Джой, лицо главного новостного канала Города Мира, проводила вечер в своей квартире с кошками и бокалом вина. Она сидела на мягкой кровати в розовом пеньюаре с перьями, открыв на ноутбуке текст своего утреннего выступления. Энн вслух читала завтрашнюю речь с зажатой в зубах пробкой от бутылки. Артикуляционными упражнениями она занималась ежедневно. Будто персонаж комической истории Энн попала на телевидение, и стала диктором, имея дефект речи. При первом знакомстве её мягкий грассирующий голосок вызывал умиление вкупе с привлекательной внешностью и пушистыми ресницами. И хотя её обычная беглая речь имела совсем лёгкую картавость, но иногда Энн намеренно усиливала свою особенность, растягивая "р", что по её мнению придавало ей шарма и загадочности.

В действительности своим голосом телеведущая владела прекрасно. При чтке на камеру она напрягала речевой аппарат и рассказывала новости с совершенным поставленным произношением. Это требовало некоторых усилий и сосредоточенности, но Энн справлялась с этой задачей ежедневно.

Анна Хвитфельтског, так её звали при рождении, была ро-

дом из Швеции. Почувствовав своё призвание в телевидение, она понимала, что её сложная фамилия может вызвать трудности в карьерном плане. С таким именем в телеиндустрии большая вероятность прослыть как Анна «Какая-то» или хуже, просто остаться неизвестной. Женщина сменила имя на более звучный, легко произносимый и запоминающийся вариант, и стала Энн Джой.

Однажды, во время одного из первых выпусков новостей на канале, переволновавшись, Энн, к ужасу съемочной группы, поприветствовала зрителей своим обычным грассирующим голосом. Вовремя собравшись, она исправила произношение, продолжив произносить текст без единой заминки и ошибки. Тем не менее, руководство канала высказало недовольство. На несколько дней Энн сняли с эфиров. Однако, к удивлению всех, особенности речи вызвали восторженную реакцию на форумах телеканала. Люди в сети стали интересоваться, кто такая Энн Джой, обсуждая миловидную большеглазую блондинку с проблемами произношения. Зрители стали писать электронные письма с просьбами вернуть её в эфир. Так казус неожиданно благотворно сказался на карьере телеведущей. Её поставили читать ежедневные позитивные новости, которыми обычно завершали утренние и вечерние выпуски. Телеведущая сообразила, что дефект можно сделать личной маркой. Приветствие своим обычным грассирующим голосом стало для Энн Джой уникальной изюминкой, вызывавшей восторг публики и выде-

лявшей её среди прочих. Но зрители, которые так полюбили обаятельную телеведущую, даже не догадывались, насколько сильно разнится очаровательный образ на экране и истинный характер обладательницы этого образа. За экранным обликом милой блондинки-хохотушки, поднимающей людям настроение хорошими новостями, крылась холодная стерва с амбициозными планами, ни больше, ни меньше, чем войти в состав совета директоров телекомпании «Город Мира». Энн двигалась к мечте с напором лося, не видя преграды ни в чем. Мораль и нравственность отходили на второй план, когда речь шла о карьере.

Все пять кошек Энн спали вокруг неё на кровати. Кошки у неё были на одежде и на картинах, статуэтки стояли на столах и полках, мягкие игрушки, подушки, кошки-тапочки, кошки-коврики. Даже сейчас её волосы забирала повязка для волос с ушками. Несмотря на привлекательную внешность, Энн Джой не была замужем. Конечно, интрижки порой случались, но длились они не долго. Во-первых, они мешали карьере, а во вторых не каждый согласился бы терпеть такое количество питомцев вокруг.

Энн вынула изо рта пробку и убрала ноутбук на тумбочку. Она допила последний глоток вина в бокале, и улеглась, собираясь спать, но едва закрыла глаза, как услышала гул. На мгновение даже показалось, что это вибрирует телефон, но экран не светился. Гул был не громкий и длился недолго, а вскоре и вовсе затих. Спустя несколько минут, когда Энн

уже снова начала засыпать, звук возобновился. Будто кто-то из соседей включал и выключал дрель на низких оборотах. Энн взглянула на часы. Полночь.

- Самое вг`емя затеять г`емонт, - проворчала она, постучав в стенку.

Сверление продолжалось. Соседи у телеведущей были спокойными, и вообще за ними такое не водилось, но этой ночью они, по всей видимости, решили испортить до сих пор хорошее о себе мнение. Энн очень не хотелось идти сейчас ругаться.

Со вздохом она накрыла голову подушкой и попыталась уснуть под эти звуки. Ей это даже начало удаваться, но вдруг раздалось шипение.

Энн Джой уселась на кровати. На этот раз звук издавали её собственные кошки. В тусклом свете уличных фонарей она увидела, как все пятеро питомцев повскакивали со своих мест, и стояли, выгнувшись и распушившись. Они издавали протяжный низкий вой, перемежающийся с шипением. Все кошки смотрели в одном направлении, в сторону двери. Но Энн там никого не видела. Постороннее гудение прекратилось.

- Тише, тише! Всё в пог`ядке, - сказала она, обращаясь к своим любимцам. - Думаю, это ненадолго.

Энн потянулась рукой к ближайшей кошке Улитке, желая успокоить, но едва коснулась её, та взвизгнула, оцарапав руку. Все пятеро животных разом бросились под кровать, от-

куда продолжили тревожно и протяжно выть.

- Ой-ой-ошеньки, - закатила глаза блондинка. Она сердилась на своих питомцев. - Пг`екг`атите сейчас же! Ведете себя как...

Вновь раздалось гудение. И в этот раз уже у Энн по коже пробежался холодок. Звук раздавался со стороны двери. Громче, чем в прошлый раз. И ближе. Определенно в квартире.

«Р-р-р...»

В темном проеме она увидела два подрагивающих отблеска. Как два далеких маяка в темном океане. Что-то излучало или отражало свет.

- Кто здесь? - шепотом произнесла женщина, надеясь, что не услышит ответа на свой вопрос.

«Р-р-р... - продолжилось гудение. - Р-р-р...»

Этот звук совершенно точно исходил не от соседей. Энн натянула одеяло до самых глаз.

Телефон лежал рядом на тумбочке, возле ночника. Набравшись решимости, Энн Джой метнулась и включила лампу. При свете она тут же глянула на дверной проем... но никого не увидела. В комнате было пусто. Женщина выдохнула и покачала головой, выругав своё разыгравшееся воображение.

- Кис-кис-кис! - позвала Энн своих пушистиков и похлопала рукой по покрывалу. - Глупыши! Куда вы попг`ятались? Но кошки не торопились откликаться на зов хозяйки. Их

всё ещё что-то пугало, вгоняя прямо-таки в ужас, граничащий с паникой. Они были громко и тревожно, словно сирена, предупреждающая об опасности: "Нау-нау-нау-у..." Что-то всех пятерых приводило в состояние первобытного страха. Энн фыркнула. Не раз бывали случаи, когда у этих дурашек такую же реакцию вызывал простой букет цветов или даже огурец.

Внезапно за спинкой изножья кровати шелохнулась тень. Перегородка у ног была широкая и высокая, за ней присев спокойно могли укрыться два-три человека. Над массивным деревянным бортом медленно всплыли два белых треугольника. Энн набрала воздух в легкие, приготовившись вопить, что есть сил, чтобы услышали соседи за стенкой, а то и весь дом. Треугольники поднялись выше, и журналистка поняла, что это уши, огромные кошачьи уши. Вслед за ушами, она увидела круглые блестящие объективы, смотрящие на неё. Женщина действительно хотела закричать, в ту же секунду, но внезапное недоумение заставило застрять крик в горле. Она впала в ступор, потому что это был... кот. Огромный белый робот-кот.

- Ур-р-р... - раздалось гудение, когда он приоткрыл пасть, из которой снизу и сверху выглядывали кончики белых клыков.

Энн озадаченно наклонила голову на бок, недоуменно хмурясь. Она не могла кричать на кота, пусть даже робо-кота. Она искренне любила кошек всей душой.

- Ты кто такой? - спросила телеведущая.

Робо-кот перестал прятаться, он бесшумно, словно призраком, поднялся во весь свой рост, опираясь руками о бортик кровати Энн. Расширенными от удивления глазами она смотрела на него снизу вверх, и теперь в свете лампы видела его достаточно хорошо, это был белый антропоморфный робот-кот. Вербот. Внешний облик белоснежного механического зверя был выдержан в виде имитации сегментарной рыцарской брони и шлема с наносником на голове. Определенно это был вербот.

Энн, как и все люди на планете, имела общее представление о роботах Берсона и хорошо знала, что кошек среди известных общественности разновидностей нет. Если бы среди верботов появился кот, Энн узнала бы об этом первой, ведь кошками она интересовалась больше чем кто-либо.

Внезапно очень низкий, вибрирующий голос, будто на зевоте, протянул:

- Мя-яу...

Это оказалось неожиданно забавным, звук был такой, словно кот-вербот издал его не на выдохе, как обычно говорят люди, а на вдохе. Звук также напоминал обрывок эскимосского горлового пения. Энн как-то раз слышала такие песни вживую, когда делала репортаж о Заполярье, оттуда она привезла одну из своих кошек, Моську.

- Мяу, - вновь повторил забавный звук вер-кот.

Не сдержавшись, Энн издала нервный смешок.

- Ой, мамочки, - испуганно добавила она, тут же прикрыв рот ладонью.

Кошки телеведущей дружно шипели под кроватью, будто там работал мощный компрессор, который то и дело стравливал излишки воздуха. Они били тревогу, они предупреждали. Энн смотрела с благоговейным трепетом, но сомнения маячили на заднем плане.

- Ты не навг`едишь мне? - решила она задать вопрос.

- Но-о-он, - тянул слова вербот приближаясь. - Pas de mal. (франц. «Нет. Никакого вреда.»)

- А? - растерянno произнесла Энн. - Это значит "нет"?

Журналистка не знала французского. Для незнакомых языков обычно пользовались программами-синхронистами, но встать и взять телефон, чтобы включить синхронный перевод Энн не решалась.

- Мя-я-яу, - снова вдохнул звук робо-кот. - Пр-рошу прощения...

- Ой-ой-ошечки, ты г`азговаг`иваешь! - восхитилась Энн.

Вербот едва заметно кивнул, при этом блондинка отчётливо увидела, что глаза-объективы имеют разный цвет. Синий и зелёный. Белый разноглазый кот. И этот кот определенно понимал её.

- Божечки, - восторженно выдохнула Энн, начав, как всегда при волнении, сильнее грассировать. - Какой ты кг`асивый!

- Мяу, - повторил кот и добавил урчащим, сладко-притор-

ным голосом: - Мер-р-рси.

"Говорящий! - мысленно восхитилась журналистка. - Сенсация!"

- Но... - Энн тревожно сглотнула. - Как ты, пг`оник сюда? И, главное, зачем? Ты, вообще, кто и откуда?

Столько вопросов вертелось в голове, но все их заслоняла одна единственная мысль: "Новый вербот! Сенсационный репортаж!"

Кот сдвинулся с места, обойдя кровать и проходя ближе. Снова гул раздался в комнате, тот самый, похожий на гудение перфоратора. Этот звук исходил от вербота, он вибрировал, будто урчал как большое животное.

- Я-я, - вкрадчиво протянул он, - снеж-жный кот Фресс.

Вербот опёрся о кровать, от чего та скрипнула. Женщина взглянула на механические руки, похожие на живые, но явно искусственные, и инстинктивно отодвинулась подальше.

Объективы робо-кота беззвучно опустились чуть ниже. Энн проследила направление его взгляда и вспыхнула.

- Куда это ты смотг`ишь! - возмущенно воскликнула она, поспешно сдвигая ноги, одновременно пытаясь натянуть пониже короткий подол розового пеньюара. - Вот, нахал!

Кошки, в тот же миг, выскочив из-под кровати, галопом бросились прочь из комнаты.

Никак не отреагировав на её возмущенный возглас, робо-кот, как ни в чем не бывало, продолжил прерванный диалог.

- Ну, а ты? - разноцветные объективы вер-кота сверкали в приглушённом свете комнаты.

- Я Энн, - представилась журналистка немного растерянно, это был самый странный в её жизни момент для знакомства.

- Энн, - эхом повторил Фресс. - Не-ет. Ты-ы не Энн...

Рука вер-кота проскользила по одеялу ближе к ногам женщины.

- Как ты пг`оник в кваг`тиг`у? - прошептала журналистка, тревога не отпускала, а лишь нарастала с каждой секундой, с каждым движением этой штуки ближе к ней.

Она поджала ноги, забиваясь в дальний угол.

- Двер-рь была пр-р-риоткрыта, - ответил кот.

Энн вспомнила момент сегодняшнего вечера. Когда она вернулась домой, сквозняк распахнул дверь, она бросилась ловить одного из котов - Сигурда. Дверь в это время оставалась открытой. Наверное тогда эта штука и проникла в квартиру?..

Между тем вер-кот переминался. Механические лапы Фресса попеременно прихватывали, сжимали и отпускали одеяло. Кот продолжал осторожно приближаться, нарушая личные границы. Внезапно он наклонил голову с белыми ушами, и потерся щекой о ноги Энн, которые та старательно поджимала к себе.

- Оу-у... - вырвался у женщины вздох умиления.

Да, он был огромный, и, наверное, даже чуточку жуткий,

самую малость, но до невозможности милым... Кот! У неё дома огромный кот-вербот! Энн никак не могла в это поверить. Улыбка была до ушей. Какой сенсацией это окажется в эфирах. Предвкушение реакции коллег на работе и телезрителей. Новостная феерия! Энн Джой потянулась рукой к голове робота кота, и тот покорно подставился под ласки, как ручной тигр. Энн почесала за ухом как чесала своих кошек, и Фресс заурчал совсем как они.

Вербот коснулся рукой обнаженной ноги вжавшейся в угол журналистки, проводя по коже. А затем вдруг неожиданно взял за щиколотки и притянул к себе, оказавшись между её ног.

- Я... я... - запаниковала она, пытаюсь освободиться, но вербот удержал её.

- Ты не Энн, - произнес Фресс, нависая над ней, разноцветные глаза-объективы оказались рядом с глазами журналистки. Их свечение было таким ярким, что заставило остальной свет, будто, померкнуть. - Ты-ы богиня Фрея...

Считанные сантиметры до его механической морды. Пасть вербота приоткрылась, вновь обнажая клыки, и облачко чего-то приторно сладкого обдало лицо женщины. Энн втянула носом конфетный аромат. Её зрачки расширились. На разум, как туча на ясное небо, начала напоздать дымка.

- Ты моя Фр-рея, - проурчал вербот, забираясь рукой под её пеньюар. - А я твой ездовой кот Фресс...

Происходящее для Энн стало казаться нереальным. За го-

ловой вербота покачивался длинный шлангообразный хвост. Как дворник паромобиля, двигаясь из стороны в сторону, он смывал остатки здравого смысла.

- Мр-р-р...

У Энн было ощущение, будто она залпом осушила бутылку вина, и дело было не в бокале, выпитом перед сном. Кот наклонился и потерся головой о её живот. Женщина почувствовала бархатистое прикосновение к обнаженной коже. Удивленно опутив затуманенный взгляд, Энн обнаружила, что её пеньюар задран выше груди. Этот незнакомый ей веркот, непонятно как пробравшийся в её дом, совершенно очевидно пытался её раздеть. В другое время подобная ситуация перепугала бы её до смерти. Но сейчас Энн неожиданно для себя поняла, что прикосновение механических рук к её телу совершенно не пугают. Напротив, это было приятно, и в чем-то даже показалось ей забавным. Она хихикнула, поерзала, устраиваясь поудобнее, и раздвинула ноги, давая коту доступ к самому сокровенному.

Женщина погладила вербота между ушей, от чего тот вновь завибрировал.

- Chérie-e-e, (франц. обращение аналог «возлюбленная/милая/дорогая») - проурчал робо-кот. - Я твой пр-р-риз...

Энн, охнула, когда раздался треск рвущейся ткани. Фресс мотнул головой, отбрасывая зубами в сторону кружевные трусики. Кожа ощутила прохладу. Энн смутно различала

очертания предметов. Мурчащий механический голос вербота возле уха произнес:

- Когда кот и его киска встр-р-речаются, - говорил Фресс, окончательно избавляя Энн от одежды, - то р-рождается новая вселенная.

Весь корпус робо-кота вибрировал как стиральная машина, и эти вибрации передавались на тело женщины. Налившаяся тяжесть внизу живота не оставляла сил сопротивляться.

- Пр-р-рильни ко мне... - протянул вербот.

Не понимая, что делает, Энн подалась навстречу Фрессу, её руки обхватили голову кота, пальцы гладили корпус, местами гладкий, а местами покрытый бархатистой оболочкой.

- Стань частью меня-я... - раздавался голос возле самого уха.

Энн закинула ноги, обхватывая вербота, и скрестила их за его спиной.

- Гар-р-рмоничной частью моей вселенной!..

...5 4 3 2 1... Недавнее прошлое...

2 дня назад

Рикс

Запах вербота.

Особенный сплав. Особенное сочетание.

Запах вербота ни с чем не спутать. Эти механизмы похожи на живых существ, но пахнут совершенно иначе. Такое

сочетание не встречается больше нигде в мире.

Закрыв глаза можно представить этот запах. Основной компонент похож на то, как пахнет паромобиль, но к нему примешиваются и другие составляющие: запах тикающих часов на руке компаньона, запах прогулки в злую грозу, запах жесткого зефира много дней пролежавшего под кроватью, и ещё один нейтральный, неуловимый, от него щекочет в носу, и моментально начинаешь чихать...

Железнодорожный вокзал полон разных запахов, но именно это внезапное знакомое сочетание привлекает твоё внимание. Оно манит тебя сдвинуться с места, вопреки строгому указанию сидеть. Ведь за выслеживание вербота ты получишь заветную награду. Игра с мячом! Хвост тут же реагирует на эти мысли. Ты не играл с мячиком уже целую вечность.

Вербот прошел здесь совсем недавно. Его след свежий. Все верботы, которых ты выслеживал не уходили далеко от места, где начинался след. Они только выглядят страшно, но по большей части безвредны. Они как заблудившийся скот. Нужно выследить и сообщить старшим. Этого вербота ты скоро найдешь, он где-то рядом, а затем приведешь к нему своего компаньона.

Спрыгиваешь с платформы на ржавые рельсы и рыщешь вокруг. След идёт вдоль забора заросшего колючими кустами.

"Игра с мячом! Игра с мячом!"

След уходит в дыру в заборе. Запах сильный, он рядом.

Сзади слышен голос компаньона. Она ищет и зовёт тебя. Сейчас ты убедишься, что вербот здесь, а затем вернёшься к Майке и продемонстрируешь ей свои навыки. Она будет довольна.

Ступаешь во тьму.

Тьма и ночь, это очень некомфортно. Ночами люди расходятся по домам. Майка как-то брала тебя на дачу и там оставила на улице на ночь. Ты едва с ума не сошел. Лаял, метался, просился в дом, а потом запрыгнул в окно, разбив стекло.

Майка не ругала. Она остановила кровь, перевязала раны, но больше никогда не брала с собой на дачу.

Внезапно сильный удар в бок сбивает тебя с ног. Большой черный механический пес рычит на тебя пытаясь напугать. Это и есть тот самый вербот. Но все машины, которых ты до сих пор выслеживал, были безобидными. Они никогда не давали отпор. Они стояли на месте или бродили будто слепые.

Черный пёс стоит на четырех ногах, словно такая же собака. Он рычит и приближается, а затем бросается на тебя.

Вы вступаете в схватку.

...5 4 3 2 1... Давнее прошлое

30 лет назад

Ден

- Ох, доктор. Я, действительно, перепробовал много вари-

антов жилья, - рассказываешь ты, развалившись на диване. - Год снимал большую усадьбу, арендовывал частные дома в центре и на окраине Города Мира, в других странах тоже пробовал жить. Но всё не то. Местный климат меня умиротворяет. Сейчас у меня хорошая квартира. Пентхаус в одной из высоток в центре города. Кстати, шикарный вид на мемориал «Трансформатор Теслы», который два раза в сутки, в полдень и в полночь, бьёт молниями. Дом под охраной. Но мне всё равно некомфортно.

- Не чувствуете себя дома в безопасности? - уточняет психотерапевт.

Думаешь. Сложно объяснить.

- Днём всё отлично, я адекватный человек. Но эти сны...

Вздых от воспоминаний. Очень неприятное ощущение. Образы памяти маленького мальчика. Испуганного белобрысого Дани, каждый день ожидающего конца.

Нефтяная зависимость тогда, вопреки прогнозам не стала причиной глобальной разрушительной войны. Никто не горел желанием устраивать бойню за оставшиеся скудные месторождения. Небольшие столкновения, безусловно, случались, но во что-то масштабное, это не вылилось.

Самый большой военный конфликт случился в разгар дефицита, на нейтральной территории шельфа в районе японско-китайского моря. Его назвали Спратлинский Кризис. Там обнаружили удобные подступы к очень крупному подводному нефтяному месторождению.

Люди, жившие на побережье, мирные рыбаки, пострадали просто по факту своего места жительства. Поскольку территория была неопределенной принадлежности, каждая страна претендовала на часть добычи такого лакомого куска. Не только соседи, окружавшие этот район, но и другие страны стали тянуть свои руки. Внезапное, сильное и кровопролитное столкновение случилось лишь в самом начале. Но и этого, мирному прибрежному району хватило, чтобы испытать на себе воздействие оружия сразу нескольких стран. А после этого, ещё несколько лет люди жили в постоянном напряжении, пока шла делёжка территории. Как лесные хищники все претенденты посылали свои флоты, обхаживая область месторождения, будто потерявшегося златорунного барашка. Ведущие лидеры стран хоть и понимали, что решать нужно миром, искать компромисс, но продолжали бряцать оружием, демонстрируя свою силу оппонентам.

- Я помню, военные корабли постоянно маячили на горизонте, - говоришь психотерапевту. - Я каждое утро просыпался, шел к окну и считал их. Отец неделями пропадал на промысле, возвращался на день-два и снова уходил. Он погиб в результате случайности, по ошибке его судно было атаковано во время Спратлинского конфликта.

Некоторое время молчишь, вспоминая отца. Траур по нему давно прошёл и уже не откликается в душе так остро. Осталось ощущение несправедливости этой потери.

- Самое ужасное было, когда в небе раздавался гул реак-

тивных самолётов. Тогда мать хватала меня, и мы бежали к её знакомым. У них под домом находился бункер. Мы прятались там и сидели часами в ожидании воздушных атак. Я помню звук дребезжащей посуды. Полумрак и сырость. Беспокойные взгляды. Тревожное чувство. Спустя сутки мы выбирались на поверхность и жизнь продолжалась.

Доктор молчит на эти слова, а ты продолжаешь:

- Забавно, сейчас если на небе кто-то видит белый инверсионный след, то все, от мала, до велика, начинают радоваться, кричать и фотографировать. У меня не вызывает такого восторга вид этих машин на грязном топливе. По мне так лучше дирижабли, от них не ждёшь никаких сюрпризов. Прошу прощения, я выйду покурить...

- Курите здесь, - неожиданно предлагает психотерапевт. Ты киваешь, доставая портсигар.

...5 4 3 2 1... Недавнее прошлое

1 год назад

Ден

- Почему вы не уехали в другое место? - спрашивает Фенрир. - Зачем было там оставаться?

- Вот и мне непонятно зачем, детектив. Но мы не уехали. Ты тогда ещё не родился, верно? Сколько тебе сейчас лет?

- Сорок два... - отвечает вер-волк, но тут же поправляет сам себя: - Сорок три, если считать этот год. Хотя, возможно, уже не имеет смысла вести подсчет. Я родился за три года

до основания Города Мира. Далеко отсюда. Весь этот Спратлинский Кризис моя семья видела лишь по телевизору.

Смотришь на серебряного вербота. Он стал гораздо разговорчивее, чем вначале.

- Мне шестьдесят, - говоришь ты Фенриру. - И я до сих пор живу здесь. Даже после того как архипелаг Спратли перестроили в остров, основав нейтральную территорию, и переименовали в Город Мира. Даже став верботом, я всё ещё тут.

...5 4 3 2 1... Давнее прошлое

30 лет назад

Ден

- Вы пережили сложное детство, - констатирует очевидное психотерапевт. - Война попала на время подросткового максимализма и становления характера. Но жизнь продолжается. Прошлое нужно отпустить.

- Легко сказать, док, - усмехаешься и затягиваешься сигарой.

- Докуривайте и начнем терапию, - говорит он, дожидаясь, пока ты потушишь сигару, и продолжает. - Закройте глаза.

Почему бы и нет. Ты закрываешь. Теперь голос собеседника доносится из темноты.

- Сейчас я буду называть слова. Не представляйте никаких образов, только ощущения. Итак. Начнем. - Психотерапевт

выжидает некоторое время, давая погрузиться в нужное состояние, а затем произносит: - Одиночество.

- Замечательно, - откликаешься ты. - Люблю одиночество.

- Не нужно ничего говорить, - напоминает доктор.

Фыркаешь в ответ, но не споришь. Одиночество. Тихо. Спокойно. Никакой суеты. Никакой опасности.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Оника

Напевая себе под нос, Оника Ин-Верс зашла в холл полицейского управления, и отметилась на терминале о прибытии на работу. Всё утро её никак не покидало ощущение, что она забыла о чем-то важном. Зубы почистила. Плиту и утюг даже не включала. Дверь входную в квартиру точно помнила, что заперла. Что же не так?

На глаза попался кофейный автомат возле поста.

"Точно! - Оника хлопнула себя по лбу. - Я же не выпила утром кофе!"

Ин-Верс подошла к кофейному уголку.

«Хотя с такими новостями, голову дома забудешь, не то, что чашку кофе выпить».

Оника задумчиво нахмурилась, вспоминая вчерашний день.

«Новостями... О чём это я? Какими, собственно, новостями? Что такого особенного произошло?»

Она помнила суматоху, царившую на работе вчера под ве-

чер, но сама причина этого упорно ускользала. Варочный аппарат перед ней, открыв стравливающий клапан, испустил вверх облако кофейного аромата. Это место было оазисом, куда тянулись почти все посетители полицейского управления. Кофеавтомат был монументальным, красивым произведением искусства, выполненным в стиле ретро стимпанка. За прозрачным стеклом было видно, как готовится напиток. Приготовление кофе подходило на умиротворяющий ритуал. Немаловажную для посетителей роль играло и то, что автомат был бесплатным.

Оника выбрала из меню напитков, нажала и лишь тогда заметила, что на месте для стакана стоит вовсе не одноразовый стаканчик, а кружка. Более того, это была её собственная кружка. Точнее, формально, не её. Кружку кто-то когда-то давно оставил в ящике стола Оники, и она ею просто пользовалась. Обычно свои чашки Ин-Верс, так или иначе, задевала, роняла и разбивала. Но эта посуда продержалась дольше прочих. Кружка предыдущего сотрудника. Теперь её зачем-то поместили в податчик стаканов кофеавтомата. К счастью кружка была пустой, когда в нее полился бодрящий напиток. От кипятка термочувствительная краска посуды нагрелась, посветлела и проступила надпись на английском языке «Caution! Steam-in». Чуть ниже шёл перевод «Осторожно! Пар внутри!»

Глоток кофе поднял настроение, однако чувство какого-то важного забытого прецедента вместе с паром не улету-

чилось.

«Само вспомнится», - отмахнулась от мыслей Оника и направилась по коридору в малый зал к своему рабочему месту.

Полицейское управление оживало и наполнялось людьми, готовясь к новому дню.

Завернув за угол, Ин-Верс вздрогнула, будто от удара грома, и случилось то самое ожидаемое событие, кружка предыдущего сотрудника вылетела из рук и разбилась, ударившись о кафельный пол. Оника замерла на месте, моментально забыв о разлившемся кофе. Глазами полными непонимания она смотрела на свой рабочий стол... который был занят.

Несколько долгих мгновений, а может минут, Ин-Верс стояла, осознавая увиденное, всматриваясь и хмурясь.

- Ой, вот незадача! - донесся из-за спины голос Эстер Хази. - Разбилась. Оника, тебе помочь? Я сейчас кликну робота-уборщика.

Непонимающе Ин-Верс оглянулась на коллегу, а затем взглядом скользнула и по другим людям в зале. Все в помещении вели себя, как ни в чем не бывало. Не рискнув поверить своим глазам, Ин-Верс поймала за руку проходящего мимо Шелла, который направлялся к кабинету начальника, читая по пути какие-то документы.

- Это что? - шепотом спросила Оника, кивая на свой рабочий стол.

Шелл рассеянно отвлекся, бросил взгляд на неё, а потом

в указанном направлении.

- Это? - переспросил он. - Фенрир.

- Я... - растерялась Оника. - Я вижу. Что он здесь делает?

Шелл покосился на неё с непониманием. Озадаченно хмыкнул. Будто такие очевидные факты было даже странно пояснять.

- Сидит.

Оника потерла лоб. Она чего-то не понимала. Нарастало ощущение глупой растерянности и дикого конфуза. За её столом как у себя дома сидел вербот. Он расположился на её стуле, не обращая ни на кого внимания. Стол был завален покосившимися стопками бумажных документов, которые грозились свалиться на пол. Фенрир смотрел в монитор, на носу у него были очки для чтения, а на голове полицейская фуражка. И вер-волк... печатал. Он набивал на клавиатуре какой-то текст, стуча по клавишам механическими пальцами.

- Почему вербот не в Схроне? - недоуменно спросила Оника, но Шелл уже умчался.

Все занимались своими делами. Казалось, никого не волновала кошмарная аномалия в полицейском управлении. Либо у неё одной поехала крыша, либо у всех остальных.

- Что здесь происходит? - спросила Оника вслух у себя самой.

Наконец, Фенрир обратил на нее своё внимание. Стук клавиш смолк. Глаза объективы переместились в сторону,

установившись на Онику. Диафрагма с шелестом сузилась и Ин-Верс поняла, что влипла. Она замерла под пристальным взглядом робота, соображая, что сейчас будет более уместно, стрелять, кричать или бежать? Вместо всего этого она громко икнула.

Вербот сцепил перед собой механические пальцы в замок и внезапно спросил:

- Чего ещё?

Оника опешила, понимая, что Фенрир обращается к ней. Момент убежать прочь с криком, очевидно, уже упущен.

- Вообще-то... - пролепетала она, соображая как себя вести в этой абсурдной ситуации, и ответила столь же абсурдно. - Это мой стол...

- Нет, - категорично покачал головой вербот. - Это мой стол.

Оника тихо возразила.

- Вообще-то... теперь мой...

- Нет! - зарычал Фенрир, вставая с места и нависая над стопками бумаг, брови вербота сдвинулись к носу, а уголки рта опустились вниз. - Он мой!

Оника уже едва слышно испуганно прошептала:

- Мой...

Рычание начало нарастать громче и громче, очки съехали на бок. Фенрир показал зубы, а затем размахнулся и стукнул рукой по стопке документов и взревел:

- Это! Мой! Стол!

Оника вздрогнула, сглотнув:

- Ну... ладно... - она оглянулась на коллег.

Они все занимались привычными делами. Как ни в чем ни бывало. Всё было нормально. Всем было плевать. Наверное. Только вот... Оника увидела на экране монитора, за которым сидел Фенрир свою фотографию. Внутри всё похолодело. В заголовке значилось "Погибла при исполнении".

Внезапно на столе зазвонил, телефон. Фенрир отвлекся на него. Поправил очки и поднял трубку.

- Я слушаю.

Но телефон продолжал звонить.

- Эй, я слушаю! - крикнул он громче в трубку.

Звук будильника часов на газоразрядных индикаторах разбудил Онику. Час ночи. Чувство важного, забытого прецедента пропало, потому, что она, наконец, вспомнила вчерашний вечер. Семафорщик! Фенрир уже был не абстрактным глючным верботом. Всё указывало на то, что это было оцифрованное сознание бывшего полицейского восьмьдесят восьмого участка, ныне особого управления по делам верботов.

...1 2 3 4 5... Настоящее время...

Рикард

Рикард Доджер, начальник управления полиции, пришел на работу в приподнятом настроении. Этим утром его посетила шикарная идея, и Рикарда распирало поделиться ею

с подчиненными. Он даже отправил всем сообщение, что в девять утра будет пятиминутка в переговорной. Но первым делом, когда очутился на работе, он направился проверить найденного вчера Хильдисвини. Медный вербот валялся на полу своей камеры. Он и вчера выглядел неважно, но сейчас в нем даже сложно было узнать прежнего внушающего трепет вепря. Теперь это была просто масса металлических деталей и отваливающихся внешних панелей. Рикард зашёл внутрь.

- Ты просчитался, - произнес он, возвышаясь над обломками Дена Лайка.

Никаких звуков от конструкции не исходило. Доджер хотел, даже в такой позиции победителя, сохранять достоинство, поэтому сдерживал ликования. Он отражал в глазах людей образ справедливого полицейского Города Мира, поэтому со всеми собеседниками, в том числе с явными преступниками и отморожками, Рикард вел себя сдержанно, с уважением, которого достоин по факту любой человек.

- Сегодня тебя увезут отсюда, а затем разберут, - сказал начальник полицейского управления, обращаясь к груде железок. - На этом всё для тебя закончится. Наверное, не так ты себе представлял вечную жизнь.

Внезапно Рикард уловил посторонний жженный запах. Переполненный ликованием мужчина не обратил сразу на него внимания, но сейчас тот явно чувствовался. Присмотревшись, начальник полиции заметил, что медные панели вер-

вепря покрывали черные опалины. Подобная импрегнация была характерной электрометкой в точке контакта с проводником электрического тока достаточно высокой мощности. Такие черные пятна оставались на верботах, если при задержании использовался электрошокер. Чем выше было установленное напряжение и дольше воздействие, тем отчетливее остались опалины. Электросеть не оставляла знаки тока, потому что сетеметчиков учили осторожно рассчитывать допустимое воздействие, они ежегодно проходили тестирование. А вот электрошокеры рядовых сотрудников стояли всегда на минимальном значении напряжения, чтобы при ненамеренном срабатывании не навредить людям. При использовании на верботе, собираясь вырубить агрессивно настроенного робота, сотруднику полиции нужно было кратковременно установить электрошокер на среднее значение. Применить и вернуть в прежнее состояние.

Доджер присел, осматривая останки Хильдисвини.

Электролитическое действие тока вызывало сгорание металлического проводника, касающегося корпуса вербота, и приводило к проникновению частиц металла в контактирующую поверхность. Это и оставляло «знак тока». Мелкоточечная черная татуировка покрывала каждую внешнюю панель Хильдисвини. Судя по меткам, на корпусе вепря, на нем использовали максимальное напряжение, которым не рекомендовали пользоваться, чтобы не повредить верботов. Обугленные края пластиковых элементов оставляли проре-

хи и через них были видны сжавшиеся в токовой судороге электромышцы робота. Эластичные волокна, отзывающиеся на электроимпульсы которые исходили от блока сознания, давали верботам те самые мягкие естественные человеческие движения. У этого вербота они не справились со столь сильной нагрузкой.

На полу небрежно валялись шокеры. Вероятно перегоревшие. Рикард подобрал их и убедился, что они буквально сожжены. Не спасли даже встроенные в них предохранители. Судя по всему, шокерами на максимальной мощности долбили Хильдисвини подолгу и помногу раз.

Кто-то старательно пытал его всю ночь.

"Ох, Эстер", - начальник полиции выругался.

С одной стороны Рикарда охватила волна возмущения, но краем сознания он вдруг понял, что испытал чувство морального удовлетворения и облегчение. У Эстер Хази, как и у него самого, бесспорно, были причины совершить подобное, после близкого общения с Лайком. Но сам Рикард на такую месть точно бы не пошёл. Подчиненная, внепланово оставшаяся на ночное дежурство, конечно, заслуживала выговор. Доджер просто не мог с профессиональной точки зрения её похвалить, и не мог оставить поступок без внимания.

Зайдя в переговорную комнату, начальник полиции увидел, что все детективы основной группы в сборе, кроме Мариона Шелли, который утром прислал сообщение, что заболел.

Рикард встретился глазами с Эстер. Та встала, с вызовом выпятив грудь, сверкая глазами цвета грозового неба, она была готова к бою за свое понимание справедливости. Начальник полиции неодобрительно покачал головой, махнув рукой садиться обратно. С ней он поговорит позже, без посторонних.

Рикард увидел, как Закинский пихнул в бок Ин-Верс, потому, что та уснула, развалившись в кресле. Оника подскочила, озираясь, было видно, как она пытается понять, что происходит, а когда пришла в себя, потянулась за чашкой кофе.

Алекс и Родригес обсуждали утренние новости. Они вместе смотрели запись выпуска на экране телефона. По главному новостному каналу сегодня утром ведущая подняла тему верботов. Само по себе это было не странно, но тема давно уже не всплывала в явном виде. Ведущая, грудастая блондинка, кинула затравку, предложив всем желающим присылать интересующие вопросы по теме верботов на электронную почту канала.

"С вами были хог`ошие новости! Всем пг`иятного дня и до встг`ечи на главном канале Гог`ода Миг`а!" - сказала она напоследок, посылая в камеру воздушный поцелуй.

- Я б ей вдул, - подытожил Иван Родригес, поднимая воротник, приглаживая волосы и всем своим холемым загорелым видом наглядно подтверждая своё прозвище "Красавчик".

Рикард Доджер демонстративно покашлял, привлекая внимание собравшихся.

- Я тоже начну с «хог`оших» новостей, - передразнил телеведущую пожилой начальник полиции, шуткой разряжая обстановку. - Завтра из отпуска возвращается наш консультант-робототехник.

Это известие приветствовали совершенно искренне воодушевленные возгласы. Айзек Акимов отсутствовал уже месяц, и из-за этого в управлении возникали сложности. Всех вербо́тов приходилось, без должного осмотра в полиции, отправлять прямиком в Схрон. Это вызывало как недовольство со стороны Научного Центра по изучению вербо́тов, так и трудности для ведения документации, в которой требовалось указывать ориентировочный процент оцифровки найденного робота Берсона. Обычно этим занимался Айзек. Утром от робототехника, наконец, пришло подтверждение, что завтра он выходит на работу.

- Далее... - Рикард хмуро зыркнул на Эстер. - Алекс и Эстер в Схрон не поедут.

Алекс Невский, командир отряда оперативных сотрудников и первый заместитель Доджера, удивленно вскинул голову.

- Эстер знает, в чем причина, - пояснил для него Рикард. - Она сама расскажет, если сочтет правильным. Вместо вас вербота с Схрон повезет другая команда.

Зак помахал рукой, попросив слово.

- Я бы хотел, - произнес он.

- Хорошо. Вы и поедете, - кивнул Рикард. Он не видел причин отказывать, раз Шелл болеет, то Зак и Оника были единственной готовой сработавшейся группой. - Закинский и Ин-Верс. Оформляйте командировку, переоформляйте бронь в гостинице, выдвигайтесь по готовности. К вечеру вы будете в Схроне, а завтра-послезавтра вернетесь обратно.

Можно было бы отправить Невского и Закинского. Но, Алекс был в связке с Эстер. Да и в действительности, задание было не сложным, с учётом, что Эстер раздолбала вербота в хлам. Она даже вскрыла переднюю стенку платформы и прожгла блок сознания со всех доступных подступов. Теперь Хильдисвини представлял опасности не больше чем сломанный табурет. После расправы, учиненной мексиканкой, эту грудку железа можно было бы даже отправлять гражданской курьерской перевозкой в коробке с пометкой металлолом. Но всё же устав требовал соблюсти все правила.

- Полагаю, - вновь подал голос Закинский, - наша задача состоит не только в том, чтобы отвезти вепря? Фенрир. Нужно ещё узнать про него.

Начальник полиции встретился глазами с Заком. Один из самых позитивных людей в управлении смотрел на него сейчас тяжело и пристально. Над Закинским словно нависла туча невысказанных слов и эмоций. Рикарду это было знакомо. Он и сам иногда винил себя в ошибках прошлого. Недо-

глядел, недослушал, не поговорил, как следует. Между Рикардом и Заком в очередной раз встал тот молчаливый вопрос двухлетней давности. Кто был виноват в смерти Феликса Сtimiна? И Рикард и Зак каждый винили себя. Поэтому для начальника полиции вопрос "Кто такой Фенрир?" стоял не менее остро. Более того, вчера вечером этот вопрос перешел в разряд первоочередных.

Видимо, это и было самым правильным решением, отправить в Схрон Зака Закинского. Он донесет до их руководства открывшуюся информацию о Фенрире, и посмотрит на вербота лично. Ведь два года назад именно Зак являлся напарником Сtimiна.

- Я направил руководству Схрона запрос, - сказал Рикард, продолжая игру в гляделки с Заком. - Не знаю, что нам ответят. Возможно, придётся улаживать вопрос многоступенчато. Но если подтвердится информация, переданная флажным семафором, значит, Фенрир является нашим бывшим сотрудником. В Схроне ему делать нечего, пусть возвращают его обратно. Зак и Оника как раз смогут завтра привезти его сюда в управление.

Оника «фухнула» от неожиданности, и фонтан мелко распыленных кофейных брызг обдал переговорный стол и лежащие на нем документы. Все инстинктивно отодвинулись. Знаменательный момент был смазан, и Рикард недовольно протянул Онике пачку салфеток.

Пока Зак помогал ей откашляться, хлопая по спине,

Алекс задумчиво произнес:

- Мысль интересная... Но неужели нам его отдадут?

Доджер посмотрел на экран своего телефона.

- Ответа пока нет. Заку и Онике предстоит выяснить это на месте. Схрон не дает никакой информации, но, наверное, Фенрир находится там в стазисе. Я надеюсь, его не отправили на утилизацию.

Оника покосилась на своего напарника.

- Вы, правда, считаете это хорошей идеей? - спросил Зак у Рикарда.

- Может, проголосуем? - наконец откашлявшись, неуверенно предложила Оника.

Рикард удивленно на них уставился.

- А что, кто-то против?

Собравшиеся начали переглядываться, оценивая реакции друг друга.

- Хорошо, - кивнул Рикард Доджер. - Голосуем. Кто «против» запрашивать Схрон, чтобы вернуть нам Фенрира?

Оника единственная подняла руку. Остальные не торопились этого делать.

- Только бы это был очередной сон... - пробормотала она.

Внезапно руку поднял и Зак, что несколько удивило Рикарда. Почему эти двое не хотели видеть в управлении Фенрира? Онике, очевидно, не давали покоя воспоминания нападения на неё вербота, и она исходила из личной обиды и неприязни. Хотя по её отчету о первом столкновении с вер-

ботом, тот всего лишь оцарапал ей спину. Такое случилось порой из-за хаотично неосознанных движений. Что до Закинского, тут уж логика совсем подводила, почему он был «против». Вероятно, Зак просто поддержал Ин-Верс, действуя из чувства взаимовыручки напарников, которая была превыше всего.

Они вдвоем так и остались единственными несогласными. Больше никто руку поднимать не стал.

- А в чем собственно проблема? - непонимающе спросил у них Рикард, он хмурился и недоумевал от такой реакции. - Предпримем все меры безопасности, чтобы он не навредил никому. Посмотрим на него. Вдруг это действительно Стимин?

- Я имею право быть «против», - холодно отозвался Зак. - И я «против» вашей затеи возвращать в участок Фенрира. Хотя, мой голос, судя по остальным, ни на что не повлияет. Да и в любом случае, вначале нужно послушать, что нам ответит Схрон. Не вижу смысла бежать впереди паровоза.

Помолчав и мысленно взвесив ответ Закинского, начальник полиции согласился:

- Договорились, слушаем, что нам ответят в Научном Центре верботов. - Рикард подводил черту утренней летучки. - В таком случае, Зак и Оника едут в Схрон. Алекс и Эстер занимаются сегодня уборкой территории, у нас под окнами полно окурков и пластиковых стаканчиков...

- Какого?.. - возмутился Алекс Невский вставая с места.

Рикард жестом руки остановил его вопрос, и показал на Эстер Хази.

- Твоя напарница ночью устроила в камере самосуд Дена Лайка! Я бы даже назвал это казнью. Я её могу уволить за этот инцидент. Подмести территорию не худшая альтернатива!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.